

An illustration of a man and a woman in a nautical setting. The woman has long, wavy red hair and is wearing a light-colored, long-sleeved blouse. The man has long, wavy blonde hair and a beard, wearing a dark vest over a light-colored shirt. They are both looking towards the right. The background is a dark blue sky with a ship's rigging visible.

Елена и Ольга Геос

ЗАЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

поставить мечту на кон

Елена и Ольга Геос

Зачарованный странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70018504

SelfPub; 2023

Аннотация

Что важнее: выиграть регату, найти супероружие и раскрыть секрет кристаллов или обрести семью, спасти друга и найти любовь всей жизни? На все эти вопросы придется ответить главным героям романа. Криста мечтает стать студенткой юрфака и попытаться найти свою семью. Но ее выпускной заканчивается катастрофой: она оказывается случайной свидетельницей испытаний секретного оружия и одновременно главной подозреваемой в преступлении. Мечта детства капитана корабля, перемещающегося между мирами, Регта – выиграть престижную Регату, победа в которой принесет славу и успех. Во время прохождения Регаты он знакомится с Кристой. Кто же она: преступница, с помощью которой можно наконец-то собрать компромат против своих врагов, или нуждающаяся в защите сирота? Преодолевая невероятные приключения и оказываясь перед лицом смертельных опасностей, герои должны научиться доверять своему сердцу и не отступать от своих моральных убеждений.

Елена и Ольга Геос

Зачарованный странник

ГЛАВА 0

Занимался рассвет. Черные контуры предметов постепенно становились серыми и все более различимыми. Первый розовый луч протянулся с востока над холмами. Вокруг стояла тишина.

В утреннем заколдованном молчании лишь два человеческих силуэта возвышались над палубой ржавого пиратского корабля, но даже они не оживляли его унылого заброшенного вида.

– Что за жуть тут произошла? – не своим голосом прошептала женщина.

Ее спутник молчал, затем сделал несколько шагов вперед и склонился над лежащим человеком. Сделал еще шаг в сторону, где лежал другой. Тут он резко обернулся к женщине:

– Пульса нет!

В глазах друг друга они увидели одно и то же – ужас и недоумение. В трюме что-то грохнуло. Неизвестные одновременно схватились за оружие. Послышались шаги, кто-то поднимался на палубу.

– Прикрой меня, если что, – бросил мужчина и направился к спуску в трюм. Он хотел подойти ближе, но над палубой показалась рыжая макушка, а затем и ее обладательни-

ца. Девушка, очень юная, сонно озиралась по сторонам. Она выглядела несуразно: длинное изумрудное вечернее платье с перепачканным подолом, остатки прически, из которой выбивались длинные пряди. Девушка протерла глаза, осмотрелась... Ей открылась чудовищная картина: двое вооруженных людей среди бездвижных тел членов команды.

Рыжеволосая покачнулась и с тихим стоном стала медленно оседать. Мужчина ринулся к теряющей сознание девушке, еле успев подхватить ее на руки.

– Что ты делаешь? Она может быть вооружена!

– Глупости! Ее надо спасти!

Женщина недовольно скривилась, затем после небольшой паузы сказала:

– Хватай эту рыжую, спрячь ее у себя на корабле. Она наш единственный свидетель, мы не можем ее отпустить просто так. Я побуду здесь, хочу посмотреть, кто тут появится.

Мужчина колебался.

– Ну же! Давай скорее! За меня не волнуйся, узнаю все, что надо! До связи.

ГЛАВА 1

Убеленный благородными сединами импозантный мужчина в смокинге вдохновенно вещает с украшенной цветами и шелковыми лентами кафедры. Его хорошо поставленный голос беспрепятственно разлетается по просторному залу:

– С этого дня начинается ваша самостоятельная жизнь! Мы надеемся, что знания и умения, которые мы вкладыва-

ли в вас годами, станут вашими ориентирами на жизненном пути. Помните, что вы, и только вы в ответе за принимаемые решения. Теперь ваша судьба полностью в ваших руках. Следуя велению сердца, не забывайте о том, какая ответственность лежит на ваших плечах: ответственность перед собственной совестью, перед обществом, перед близкими и друзьями. Я желаю, чтобы каждый из вас всегда оставался достойной и мыслящей личностью, чтобы никогда не угасало стремление достичь большего, и ваша тяга к новым знаниям не исчезла...

– Сейчас он пойдет на третий круг. Что-нибудь про долг, честь и налоговый кодекс, – бурчит Нейд. – Наверное, так старается напоследок – после выпускного мы больше не услышим его нотаций!

Мой друг Нейд тем и хорош, что может разнообразить даже самую тягостную из всех высказанных ранее речей директора Грейсленда.

– По моим подсчетам, еще минут десять проповеди нам точно обеспечено, – отвечаю я, пытаюсь как-нибудь поизящнее скрыть невольный зевок.

Замечая мои попытки, зараза Нейд начинает демонстративно зевать. В ответ мне хочется зевать еще больше. В непривычных туфлях на высоченной шпильке и длинном вечернем платье в пол я чувствую себя не в своей тарелке, как цапля на ходулях. Еще и это фантастическое сооружение на голове! Волосы у меня, конечно, очень длинные, но это не

повод возводить из них обелиск погибшим кораблям. Скорее бы уже можно было расслабиться и найти местечко поудобнее, скрытое от глаз толпы разряженных гостей и картинно промокающих сухие глаза высокородных родителей.

– Крис, сколько дают за убийство в состоянии аффекта? – уныло тянет Нейд.

– С отягчающими?

– Да.

– С особой жестокостью?

– Да.

– В этой части Вселенной – эшафот, но знай, что весь наш поток будет свидетельствовать в твою пользу, – невольно улыбаюсь другу, тем более что директор уже готов вручить нам маленькие золотые карточки – свидетельства об образовании в супермегапочетной закрытой школе Грейсленд.

От вожаемой свободы вне стен старинного замка, для надежности спрятанного от мира высоко в горах, меня отделяют считанные минуты. Однако, когда я поднимаюсь на сцену за аттестатом, руки предательски дрожат. Паясничая с Нейдом, легко скрыть свой страх уже завтра оказаться в большом мире за высокими стенами, о котором я фактически ничего не знаю. Мне аплодируют друзья и учителя, директор отмечает успехи в учебе. Увы, но гордиться моими успехами в этот день некому. Семьи у меня нет, а значит, рассчитывать можно только на себя, и это пугает до мурашек.

– Эй, Рыжик, не кисни, все будет пучком! Я уже нашел, где тут раздают вкусняшки, – друг подбадривает меня и уносится переговорить со своими родителями, ну и за едой, конечно.

Официальная часть выпускного вечера закончена, так что можно выдохнуть. Играет приятная живая музыка, в огромном дворе каменного замка зажигаются разноцветные огоньки, а на столиках появляются изысканные закуски и напитки. С суровой дисциплиной и бесконечными запретами покончено, теперь мы все полноправные члены высшего света и можем развлекаться соответственно статусу. Ну кроме меня, безродной сироты, разумеется.

– Ой, пироженки! – не могу долго расстраиваться, по крайней мере, когда передо мной тарелка с нежнейшим беже и маленькими разноцветными медальончиками с кремом. – Вот доем их, пока остальные не добрались, и тогда снова подумаю о чем-нибудь грустном и глобальном.

– Разрешите лично поздравить вас с получением аттестата, прекрасная леди! – ко мне обращается приятный незнакомый мужской голос.

Как некстати! Незнакомец наверняка пялится на нестерпимо открытую спину моего вечернего наряда, а тут я с набитым ртом и в креме... Его явно ждет большое разочарование.

Медленно оборачиваюсь. Это высокий стройный молодой мужчина с короткими светлыми волосами, светлыми глаза-

ми и утонченными, идеально правильными чертами лица. На нем безукоризненный костюм по последней моде, в руках – два бокала шампанского. Немая сцена: я пытаюсь незаметно дожевать пирожное, а незнакомец вдруг меняется в лице, как будто перед ним приведение. Чуть слышится шепот:

– Как она похожа! Невероятно!

– Что, простите? – я наконец обретаю голос, но мужчина моментом справляется с собой, а его лицо приобретает крайне заинтересованное выражение.

– Ничего. Я взял на себя смелость поздравить вас с таким важным событием в жизни и угостить напитком, хотя мы и не представлены. Вы позволите? – его улыбка просто обворожительна.

Я смущенно беру бокал с мерцающими пузырьками.

– Конечно, – бормочу я.

– За вас, прекрасная леди, и ваше, без сомнения, блестящее будущее! – он делает первый глоток шипящего напитка.

Если присмотреться повнимательнее, можно заметить: у незнакомца светло-зеленые глаза, очень редкого оттенка.

– Кстати, меня зовут Анри, герцог Делье, – незнакомец выжидательно улыбается, чуть склонив голову.

Ну кто бы сомневался, что он герцог, не видела тут никого с титулом ниже барона!

– Очень приятно, Криста, – я делаю еще глоток. Вкусно, хотя пирожки, конечно, вне конкуренции.

– Просто Криста? Могу я проявить настойчивость и

узнать вашу фамилию?

Интересно, а зачем он так хочет ее узнать?

– Криста Лайн, без титула, вынуждена разочаровать.

– О, что вы, я совсем не разочарован, а скорее очарован, – улыбка, безусловно, очень идет этому Анри.

– Крис, я твои любимые сладости принес, – кричит Нейд чуть ли не на весь двор.

Вот уж кому на светский этикет всегда было наплевать, хотя Нейд у нас маркиз. Завидев незнакомца, он резко останавливается и меняется в лице.

– Эээ, приятно познакомится. Я Найджел Саммерс, – Нейд протягивает руку для рукопожатия, предварительно сгрузив мне тарелку вкусняшек.

– Анри Делье, рад встрече, – чего-чего, а радости за подчеркнутой вежливостью герцога я не ощущаю.

– Вы родственник кого-то из наших одноклассников?

– Нет, однако от имени королевской семьи Лаена не мог не посетить столь знаменательное событие, как выпускной школы Грейсленд, тем более что в вашем выпуске учился мой троюродный брат.

– Сочувствую, скучнейшее событие на свете! – закатывает глаза к небу Нейд, и в этот самый момент появляется первый сверкающий росчерк салюта над шпилем главной башни. Остроконечный профиль замка на фоне разноцветных искр смотрится нереально и сказочно, так что я невольно засматриваюсь на эту красоту.

Тем временем к нам подходят еще несколько человек: моя подруга Мендис, Питер и Сара, в руке у которой целых два бокала с игристым вином. Все знакомятся, но Анри при этом обращается практически только ко мне, что, судя по хихиканию и тычкам под ребра подруг, не остается незамеченным.

– И каковы ваши планы на будущее? – герцог смотрит мне прямо в глаза, хотя обращается вроде бы ко всем нам.

– Я прошла выпускные тесты в университет Фолдинга, буду учиться на юриста, – я действительно безумно рада, что мне это удалось.

– А я буду учиться там же, только на журналиста, видели бы вы перекошенное лицо моего папаши и дяди, когда они узнали, какой факультет я выбрал! – злорадно скалится Нейд.

– Я планирую стать модельером, – немного смущается, добавляет Мендис.

– У тебя все обязательно получится, по крайней мере, платье, которое ты для меня сшила, просто шик! – я не могу не похвалить подарок подруги, тем более что струящееся изумрудное длинное платье с открытой спиной действительно великолепно, хоть я и чувствую себя в нем не в своей тарелке.

Анри окинул меня взглядом:

– Да, платье, как и модель, просто восхитительно!

Я смущаюсь и делаю вид, что опять увлечена сладостями, а заодно слышу, как фыркает мне на ухо Нейд:

– Этот щеголь положил на тебя глаз, держись, Крис.

– Скажешь тоже!

В этот момент Анри отвлекается на расспросы Питера и Сары, что дает возможность Нейду понять мне на ухо:

– Крис, ну разве тебе нравятся эти пошлые светские разговоры? Ну ты же не такая, Крис!

– Чего ты хочешь? Не подлизывайся!

Друг делает глазки умильного щенка:

– Всего на одну ночь сегодня в Сент’Оре будет корабль ребят, с которыми я познакомился на закрытом антиглобалистском форуме. Вроде бы у них есть нереально крутой компромат на одну из корпораций «Большой пятерки». Крис! Это же такой репортаж может получиться – закачаешься!!!

– Нейд, ты с ума сошел?! Какие еще антиглобалисты? Это же наш выпускной! Можно хотя бы сегодня обойтись без теории вселенского заговора?

– И что? Аттестаты нам уже вручили, все пирожные в округе ты уже съела, тут не будет больше ничего интересного. А это настоящее дело, Крис, ты же будущий юрист!

– В том-то и дело, что будущий.

– Я уже обо всем договорился, ну пожалуйста, Крис, поехали. Такси ждет, там будет весело, я обещаю!

– А это не опасно?

– Что? Посидеть в баре в Сент’Оре? Ау, детка, ты больше не узница замка Грейсленд, а взрослый человек!

То ли фуршетные сладости, то ли появление Анри делают

выпускной не такой уж тоскливой затеей.

– Нейд, а это не может подождать до завтра? – тяну я, понимая, что, если он что-то вбил себе в голову, проще ее отрубить, чем переубедить.

– На рассвете они снимаются с якоря. Или ты не можешь оторваться от затасканных комплементов этого светского красавчика?

Стоило только замотать головой, как просиявший Нейд тащит меня в глубину двора к темным воротам замка. Я не успеваю даже толком ни с кем попрощаться, только улыбаюсь недовольному Анри, на руке которого уже висит по уши влюбившаяся в него Сара.

Наверное, мы с Нейдом первые выпускники Грейсленда, сбежавшие с торжественной церемонии ради сомнительного кабака в порту соседнего городка и еще более сомнительной компании.

* * *

«Квин Энерджи» – богатейшая трансгалактическая корпорация, которой принадлежит почти половина всех мощнейших месторождений по добыче энергоресурсов во всей Вселенной. Название компании обыгрывает имя ее генерального директора и основателя – Квинта Лоуренса. Эти ребята появились всего десять лет назад, но успели захватить практически весь энергетический рынок. В их руках сосредоточены огромные богатства и власть. Они нашли несколько альтернативных источников энергии. И, конечно, эта корпо-

рация у всех конкурентов как кость в горле. Но к ним не подкопаешься! Их броский слоган «Для нас не существует преград!» по факту оказался не просто девизом, а прямым руководством к действию. Их агрессивная политика захвата и уничтожения конкурентов неизменна. Общественность называет их «корпорация зла», большинство считает, что они игнорируют и нарушают законы природопользования, губят экологию, используют дешевую рабочую силу в странах отстающих цивилизаций, не имеют никаких моральных принципов и ради денег не гнушаются ничем, ведут грязную силовую политику, дают взятки и отмывают денежные средства. Однако последние годы они старательно работают над положительным имиджем. А если обратиться к фактам, то оказывается, что они лидеры по добыче нескольких видов горючих природных ископаемых, а также их продаже и переработке. Подробный финансовый анализ их деятельности, занявший, к слову сказать, порядочное количество времени, а также изучение историй всех судебных исков, поданных на «Квин Энерджи» (начиная от Министерств природных ресурсов и заканчивая единичными судебными разбирательствами с сотрудниками), не дал ничего. Ни-че-го! Все чисто. Ни одного нарушения. Каждое дело в суде закрыто в пользу корпорации и чуть ли не с взысканием с предъявителя за моральный ущерб! Это феноменально. Где они только берут столько юристов, как им удается заметать все следы? Кроме всего, «Квин Энерджи» успешно борется с мрачной

тенью довлеющих над ней нераскрытых преступлений. Они занимаются благотворительностью, причем с исключительно межгалактическим размахом: они помогают бедным, спасают людей от природных катаклизмов, содержат несколько фондов для больных, бездомных, сирот, одаренных подростков. Они спасают редкие виды животных и растений, трудоустраивают людей в любой точке нашей галактики, организуют множество детских праздников и музыкальных фестивалей. Их реклама, их логотип повсюду, их влияние повсеместно, о них знает каждый ребенок и взрослый, кажется, о них знает даже каждый таракан.

Лично Ретт никак не относился к этой компании. Он знал, что всегда и у всех крупных агрессивных корпораций есть нарушения. Он не верил в чистый бизнес такого размаха, но пока это не касалось его работы и его личных интересов, предпочитал держать нейтралитет. Лицо Квинта Лоуренса, которое тут и там мелькало во всех новостных ресурсах совершенно разной направленности, не внушало Ретту никакого доверия. Это было лицо человека умного, властного и целеустремленного, но жестокого и идущего к своей цели любым путем. Даже когда он улыбался естественно, казалось, что он всегда держит все под контролем. Однако с некоторых пор «Квин Энерджи» стала для Ретта почти родной. Он прочитал о ней все, изучил историю, все филиалы, все дочерние предприятия, запомнил в лицо всех топ-менеджеров и как следует покопался в их финансовых схемах, пытаясь

проследить действия, основанные на запрещенных приемах.

Ретт был в полнейшем замешательстве. Он прекрасно понимал, почему на эту компанию взъелось столько людей, он знал, что среди них есть очень влиятельные личности: бизнесмены и политики. Он догадывался, что компанию хотят накрыть как можно быстрее, пока она не достигла монополии в самом дорогостоящем и лакомом сегменте экономики – рынке межгалактических переместителей. Перемещение между мирами и частями Вселенной требует гигантских энергетических и финансовых затрат. Самыми же быстрыми из доступных транспортных средств на данный момент были межгалактические шаттлы – особый вид кораблей, капитаном которого Ретт сам и являлся. Но почему именно он должен был найти компромат на «Квин Энерджи», чтобы компанию засудили и лишили огромного количества средств для выхода на рынок телепортов? Это не укладывалось в голове. Годы обучения в Морской академии были потрачены на то, чтобы научиться превосходно управлять технически сложным видом транспорта, выполняя с его помощью различного рода дипломатические задания. В рамки дипломатической миссии входили переговоры высшего уровня, доставка секретных депеш и, возможно, грузов. Но поиск компромата на энергетические корпорации? Видимо, Ретт как-то не так понимал особенности международных отношений... Однако именно это было его секретным заданием, «миссией», как это называлось на внутреннем языке капитанов, которое он

получил в ходе участия в Регате.

Исчерпав все возможные варианты дальнейших действий, Ретт понял, что ему нужна помощь профессионалов. И, как это ни странно, у него на примете был именно такой человек, к которому можно было обратиться за помощью всегда, если дело касалось поиска «плохой» ценной информации.

Ретт договорился о встрече в ресторане. Пришел как всегда заранее, за пятнадцать минут до назначенного времени. Ретт никогда не опаздывал, это было не только элементом воспитания, который с детства прививался родителями, это уже давно стало его профессиональной привычкой. Пунктуальность – обязанность настоящего капитана. Минуты ожидания тянулись медленно, голова была переполнена мыслями о задании, которые шли уже не на второй и даже не на третий круг обдумывания. Он невольно взглянул на часы еще раз – две минуты до назначенного времени, как вдруг из ниоткуда раздался голос:

– Привет, Реттик! – Шейла сияла своей обворожительной улыбкой, задергивая штору, скрывавшую их столик от посторонних глаз.

Ретт только поднялся в приветственном жесте, как Шейла уже умудрилась легко коснуться в поцелуе его щеки и шлепнуться в кресло напротив. Ее игривый взгляд встретился с его глазами.

– Я не опоздала? Судя по твоему виду, ты просто не мог меня дождаться! – она звонко расхохоталась. – Я тоже по

тебе соскучилась, милый. Сколько же мы не виделись?

– Давненько, что правда, то правда. Но я думаю, ты понимаешь, что это не просто дружеская встреча, – хмуро добавил капитан.

– Ну разумеется! Мистер супер-пупер-капитан вспоминает старых друзей только по срочному делу, – Шейла с картинным упреком посмотрела на собеседника и снова улыбнулась. – Давай выкладывай, что там у тебя стряслось!

Последний раз они виделись несколько лет назад на вечеринке капитанов. С тех пор Шейла мало изменилась: она, как всегда, была в отличной спортивной форме, одета в подчеркнуто обтягивающие черные брюки, сапоги на высоком каблуке и ярко-белую рубашку. Ее кожа темнела золотом свежего загара, а из-под рубашки слегка проступали витиеватые узоры татуировки. Сейчас ее стрижка была совсем короткой, и волосы казались практически черными с глубоким изумрудным отливом. В их предыдущую встречу они почти касались плеч, и тогда необычный изумрудный оттенок сильнее бросался в глаза. Ретт серьезно посмотрел на нее и ответил:

– Мне нужна твоя помощь в очень опасном деле. Мне нужно прижать к стенке «Квин Энерджи».

– Что?! – светло-зеленые глаза широко распахнулись, но Шейла спохватилась и быстро перешла на шепот. – Тебе нужен компромат на Квинта Лоуренса? Ты шутишь!

Шейла откинулась в кресле, все еще в изумлении качая головой.

– Да, именно так, – тихо и решительно сказал Ретт. – Ты мне поможешь?

Женщина несколько секунд что-то обдумывала.

– Но зачем? – и тут же добавила. – Это то, о чем я думаю?

Ретт молча кивнул. Шейла тихонько присвистнула.

– Что ж, малыш, круто дело оборачивается. Ну да ладно, – она с той же радостной невозмутимостью, что и несколько секунд назад, когда только появилась в ресторане, подхватила. – Ты все правильно сделал. Нет таких проблем, которые бы Шейла не решила! Что ты смог найти?

Ретт обреченно покачал головой. Шейла нахмурилась. Наступила пауза. Какое-то время она сидела молча, что-то просматривая на экране планшета и периодически недовольно морщась, вдруг лицо ее просветлело.

– Есть у меня одна идея! – зеленоволосая ухмыльнулась и начала куда-то звонить, переключаясь с одного языка на другой. Редкие слова были Ретту более-менее знакомы, а вот когда она переходила на сленг общепринятых языков, понять ее становилось намного труднее.

Примерно через полчаса Шейла отложила планшет и с привычной широкой улыбкой отхлебнула чай из чашечки капитана:

– Короче, есть группа товарищей, которые спят и видят, как накрыть с поличным господина Лоуренса. Раньше им это не особенно удавалось. Но прошел слух, что они нашли то, что придется ему совсем не по вкусу. Предлагаю навестить

этих парней прямо на их корабле, – Шейла сверилась с информацией в планшете, – надо же, какое-то идиотское название – «Хвост русалки» – и узнать, правда это или только сплетни.

– А кто они?

– Пираты, – она заметила тень отвращения на лице Ретта и уточнила, – идейные пираты.

– То есть грабят богатых и раздают деньги бедным?

– Ну почти, охотятся за правдой, иногда нарушая законы, чтобы обличить тех, кто их тоже нарушает. Короче, анархисты, молодежь, дерзкие ребята с идеалистическими представлениями о жизни.

– Вот оно как! Теперь таких людей называют пиратами? – удивление Ретта росло с каждой репликой Шейлы.

– Теперь такие люди сами себя так называют, потому что это звучит круто. Ну и да, в этом есть какая-то правда – они путешествуют на корабле. По моим данным, сегодня вечером они будут в Сент’Оре, предлагаю домчаться туда как можно скорее.

– Едем!

* * *

Комната была небольшой и безликой: два метра вдоль одной стены и три вдоль другой, абсолютно белые оштукатуренные стены, точно такой же пол и потолок. Лампочка без абажура под потолком представляла собой единственный предмет обстановки, не считая пластикового ведра в

дальнем углу. Ее непомерно яркий свет, не выключавшийся ни на минуту, резал глаза и медленно сводил с ума человека, скорчившегося на полу в позе эмбриона. Засаленные, разодранные лохмотья вместо одежды, синяки и следы запекшейся крови не оставляли сомнений, что он находился в этом белоснежном карцере не по своей воле. Мужчина пытался заснуть, скрывшись от яркого света за завесой грязных длинных волос странного зеленоватого оттенка, но это получалось плохо. От боли и усталости он уже не мог толком вспомнить, сколько времени находился в этом слепящем аду, цепляясь за последние крупницы мужества и врожденного упрямства.

В коридоре послышались приглушенные шаги, и через минуту белая металлическая дверь с противным скрежетом открылась. Мужчина, еще недавно дерзко вскидывавший голову и смело смотревший в глаза тюремщикам, теперь лишь болезненно поморщился не шевелясь – все равно поднимут, если уж пришли. Из привычного забытья его вырвал незнакомый спокойный мужской голос, явно не принадлежавший ни одному из его прошлых мучителей.

– Принесите стулья и сделайте этот чертов свет не таким ярким, тут же невозможно находиться!

Послышались быстрые шаги, а ненавистная лампочка действительно затухла, давая отдых усталым слезящимся глазам пленника. Тот почувствовал, как его приподнимают, обливая лицо холодной водой. Он жадно сглотнул, капли воды

принесли желанное облегчение пересохшему горлу.

Пленнику помогли усесться на складной пластиковый стул. Картинка перед глазами все еще немного плыла, но сосредоточиться становилось немного легче. Перед ним на таком же легком стульчике сидел высокий молодой мужчина с довольно смуглой кожей и длинными белыми, как стены вокруг, прямыми волосами. У него были необычные ярко-фиолетовые холодные глаза, которые, кажется, прожигали насквозь черепную коробку, и совершенно не вяжущаяся с ними приветливая улыбка. Он был одет не так, как остальные люди вокруг, но пленник не знал, что может значить такая одежда, ведь на ней не было никакой вышивки или опознавательных знаков рода, к которым он привык. Что-то в его облике казалось пленнику знакомым и близким, однако измученный мозг никак не мог сопоставить реальность и воспоминания.

– Оставьте нас, – резко скомандовал мужчина, и двое охранников в черном почтительно удалились, прикрыв за собой дверь.

– Не боишься? – голос пленника звучал хрипло, разбитая губа кровоточила.

– Язвишь, это хорошо, – вошедший опять улыбнулся. – Но ты сейчас явно не в той форме, Торм, чтобы представлять угрозу. Хотя мне уже доложили о твоих подвигах. Увы, я слишком поздно узнал, что ты попал сюда.

– А то что? Сам бы пытал?

– Нет, зачем же, не люблю использовать физическую силу, – блондин презрительно вскинул бровь. – На самом деле я хочу помочь тебе выбраться из всей той дурно пахнущей субстанции, в которую ты так основательно вляпался.

– С чего бы тебе мне помогать? – слова давались пленнику с ощутимым трудом, он старался задержать уплывающее сознание, силясь понять, какую игру затеял вошедший.

– Посмотри на меня, посмотри на меня внимательнее, Торм, сын Леса, – властный голос блондина ударял по напряженным нервам, помимо воли заставляя вскинуть голову и впиться в него глазами.

Тут воспоминания молнией врезались в мозг пленника. Блондин в них был гораздо моложе, совершенно по-другому одет, а вальяжные движения уверенного в своей силе хищника сменили резкие жесты затравленного зверька. Он не знал его близко, однако не мог не узнать.

– Квинт! Все думали, что ты погиб!

– Как видишь... – оскалился собеседник.

– Но... я не слышал, чтобы кто-нибудь из лесных людей покидал наши границы, почему же ты не вернулся? – пленник, казалось, забыл о своей боли, настолько велико было его удивление.

– Долгая история, – всего на секунду красивое надменное лицо исказила болезненная гримаса. – Я ушел пятнадцать лет назад и не мог вернуться, однако ни на минуту не забывал, кто я и откуда родом! – глаза блондина странно сверк-

нули. – Ты веришь, что я, как и все дети Леса, хочу защитить его?

– Да, – в голосе несчастного звучала неуверенность, но в одном он был твердо убежден: не родилось под сенью Мангровых лесов ни одно живое существо, способное принести зло своему дому. Как можно предать самое дорогое – Лес, давший тебе жизнь и силу?!

– Тогда скажи мне честно, что удалось узнать этим чужакам? Они могут быть опасны, поверь, я хорошо знаю чужаков, – собеседник подался вперед, впиваясь в него взглядом.

В этот момент пленник не думал о себе, лишь о тех, кто остался дома, о цветах, дающих им силу, защитить которые – долг каждого из детей Леса. Возможно, не будь за его плечами столько страданий и бессонных ночей, он бы принял другое решение, но ведь перед ним один из своих, тот, в ком есть кровь правителей, а значит, он обязан помочь и не принесет зла!

– Да, чужаки проникли за линию границы и добыли пыльцу мангров... Стражи не знают, как им это удалось. Но они знают, как к нам попасть! Я был послан, чтобы помешать им раскрыть наш секрет другим чужакам. И не смог... – его голова снова поникла.

Лицо блондина в миг стало похожим на застывшую маску, взгляд покрылся коркой серого льда. «Это все намного осложняет!» – подумал он, больше не глядя на несчастного пленника, вскочил со стула, резко толкнул дверь и вышел из

камеры.

– Избавьтесь, он больше не нужен, – слова эхом разнеслись в полупустом сером коридоре.

ГЛАВА 2

Даже в сгущающихся над неприглядной окраиной порта сумерках громадного черного монстра, которого приятель почему-то называл джипом, а не вездеходом, Шейла заметила еще издали. И в который раз порадовалась, что имеет дело с исключительно пунктуальным мужчиной.

Загорелый короткостриженный брюнет с квадратной челюстью и цепкими серыми глазами ждал ее, привалившись к капоту своего чудовища в нарочито расслабленной позе. Выделяющаяся в темноте белая футболка подчеркивала накаченный торс и широкий разворот плеч, а многочисленные татуировки и шрамы украшали его руки. Шейла знала, что ему потребуется ровно полторы секунды на то, чтобы выхватить ненавязчиво выпирающий сбоку кожаной жилетки пистолет. Стоило мужчине заметить ее, как его лицо на удивление расплылось в открытой и доброжелательной улыбке.

– Привет, Нед, спасибо, что так быстро приехал! – Шейла с удовольствием чмокнула высоченного громилу в уголок губ.

– Привет, красотка, ради тебя оторвался даже от обеда. Думал, ты опять вляпалась по уши, но раз пришла на своих двоих и даже без «хвоста», думаю, все не так плохо? – он иронично приподнял брови.

– Вроде бы да, но чутье говорит мне, что дело пахнет жареным, а ему я, сам знаешь, доверяю.

– Показывай, – уже без улыбки мотнул головой Нед.

Они подошли к обшарпанному серому кораблю, который полицейские уже успели обмотать кислотного цвета лентой с запрещающими знаками. Охраны, впрочем, не наблюдалось, что неудивительно. Все, что можно, местная шпана наверняка успела стащить с судна еще до прихода полиции.

– На первый взгляд, второсортное корыто мелких жуликов. Из-за чего весь кипиш?

Шейла парой предложений обрисовала утренние события и полный трупов пиратский корабль с единственной выжившей девчонкой. По тому, как резко помрачнел ее спутник, сразу стало понятно, что за советом она обратилась по адресу.

– Коллективный сердечный приступ у двадцати здоровых мужиков? Действительно странно, – Нед задумчиво потер небритый подбородок и махнул рукой в сторону корабля. – Пойдем поищем то, что пропустили те, кто побывал тут до нас.

Мужчина легко подпрыгнул, ухватившись руками за высокий борт корабля, подтянулся и спустя секунду был на палубе. Шейла, не дожидаясь особого приглашения, также бесшумно повторила его маневр. Следующие пару часов они потратили на пристальный осмотр каждого сантиметра корабля при свете карманного фонарика. Когда результатов визу-

ального осмотра оказывалось недостаточно, Нед в буквальном смысле обнюхал и прощупал обшивку и палубу старой посуды, попутно проинспектировав остатки корабельного бара и вскрыв пару пустых тайников в полу и стенах, которые проглядела полиция. Иногда в руках Неда мелькал небольшой приборчик, которым он проводил над различными предметами, однако сигнальная лампочка всегда горела зеленым светом, от чего выражение лица мужчины становилось все более мрачным. Шейла тенью следовала за ним, также стараясь подмечать хоть сколько-нибудь необычные детали.

– Пойдем, думаю, мы увидели тут все, что могли, – Нед спрыгнул на набережную, Шейла приземлилась рядом.

– И что же мы увидели? – она даже не пыталась скрыть, что лично ей осмотр никакой ценной информации не принес.

– А ничего мы не увидели. Вообще ничего! – мужчина с раздражением сжал кулаки. – Никаких следов борьбы, огнестрельного или холодного оружия, теплового излучения или газа. Насколько могу судить, яда тоже не было. Но если копы его и обнаружат, к утру я буду об этом знать. Заключение судмедэкспертов тоже, думаю, достать не проблема... Только знаешь что?

– Ну? – они уже подошли к джипу и продолжили разговор, расположившись в тепле на комфортных кожаных сиденьях.

– Там не будет ничего интересного. Сердечный приступ,

ничего более, концы в воду.

Шейла прищурилась:

– Ты уже сталкивался с чем-то подобным, – это прозвучало как утверждение, а не вопрос.

– И да и нет. Слухи ползут, хотя я им, если честно, не особо верил, потому что за черти-сколько лет, которые я занимаюсь торговлей оружием по всей галактике, никогда не сталкивался ни с чем подобным.

– С тем, что люди умирают по естественным причинам?

– С тем, что появилось некое совершенно бесшумное оружие, способное вызывать мгновенный паралич сердечной мышцы у достаточно большой группы людей без прямого телесного контакта, – голос мужчины прозвучал устало и грустно.

Шейла недоверчиво мотнула головой:

– Чушь! Если бы такое оружие действительно существовало, его бы скупали все подряд, а ты точно был бы в курсе.

– Нет. Его нет на черном рынке, и даже то, что тебе сейчас говорю, я узнал совершенно случайно. Была пара таких подозрительных случаев. Тем интереснее, откуда такая навороченная и сверхсекретная технология у обычных гхасских наемников!

– А на корабле были именно они?

– Сто пудов, у них очень специфическая обувь, ни с чем не спутаешь. На корабле побывало не меньше дюжины, но, возможно, не только они.

– Какой радиус действия может быть у этого оружия? –

Шейле услышанное нравилось все меньше и меньше.

– Вроде небольшой. Все трупы лежали скученно.

– А защита есть?

– Черт его знает. Думаю, есть, но гхассцы и так всегда ходят в бронежилетах и шлемах по самые уши – не разберешь.

– Странно, – женщина медленно говорила, что-то параллельно обдумывая. – Совсем непонятно, тогда как могла здесь выжить девчонка в одном вечернем платье.

– Да, девчонка в этой истории – самое подозрительное звено. Я бы посоветовал хорошенько ее допросить.

– Хорошенько не получится, – в голосе Шейлы слышалось явное разочарование. – Но я разужнаю, что смогу.

Нед кивнул.

– Я займусь этими товарищами, это и в моих интересах. Мне не нравится, когда на моей территории орудуют типы с такими игрушками. Если что найду, сообщу, – мужчина ухмыльнулся. – Ну, есть еще версия, что эти проходимцы умерли от разрыва сердца, вспыхнув внезапной любовью к девчонке!

Шейла на это лишь фыркнула.

* * *

Утро, как всегда, начинается с истеричного звона будильника под ухом. О нет, кажется, что моя голова только коснулась подушки и вообще сейчас развалиться на тысячу частей. Неужели пора на занятия? И почему так ужасно хочет-

ся пить? Стоп! Какие занятия?! Какой будильник?! Где я вообще нахожусь?

Я открываю глаза, готовясь к самому худшему: в сознании мгновенно проносятся картинки бара в Сент'Оре и грязного, разваливающегося на части корабля анархистов. Но, увидев место, в котором я оказалась, у меня отваливается челюсть. Надо мной нежно-лиловый перламутровый потолок, больше всего напоминающий створки гигантской раковины. Кажется, это и есть двухстворчатая раковина, превращенная в изумительно удобную кровать, на которой я, собственно, и лежу, утопая в воздушной перине. Я могу поклясться, что никогда в жизни не видела ничего подобного! Однако меня тут же отвлекает пронзительная трель телефона с похоронным маршем. Нейд! Судорожно ищу сумочку с телефоном и обнаруживаю ее аккуратно лежащей на изящной прикроватной тумбе, рядом с которой стоят мои туфли.

– Алло, Крис?!

– Не ори же ты так, – от дикого вопля приятеля в трубку голова начинает раскалываться еще сильнее.

– Слава всевышним, ты жива! Демоны, никогда не пугай меня так, слышишь?

– Да что случилось?

– Что случилось?! – взрывается Нейд. – Случилось ужасное! Чуваки, с которыми мы вчера познакомились, погибли! Я уже тебя мысленно похоронил!

Мне кажется, что первое знакомство со взрослой жизнью

вчера прошло не вполне удачно, потому что соображаю я сегодня явно туго и вообще не понимаю, о чем разоряется Нейд.

– Стопэ, кто погиб? Ты о чем вообще?

– Ты не знаешь? – в голосе друга чувствуется явный шок.

Нейд начинает бесить меня своими непонятными намеками с утра пораньше:

– Хочешь сказать, что я набралась смелости и все-таки удавила нашего занудного директора?

– Где ты вообще, Крис? – тихо и как-то неожиданно обреченно спрашивает Нейд.

– Не знаю, если честно, – я как-то не готова даже самой себе объяснить, чем именно закончился мой фееричный выпускной. – Но я точно не на корабле твоих приятелей.

Я оглядываюсь. Вдоль левой стены комнаты вижу несколько больших окон с мелкой расстекловкой, поэтому в помещении довольно светло. Я сижу прямо в своем порядке помятом вечернем наряде на гигантской кровати-раковине среди многочисленных лиловых и палевых подушек. Слабое покачивание, которое я поначалу приняла за головокружение, оказывается качкой, так что, скорее всего, это каюта на каком-то корабле. Весьма роскошном корабле, если судить по обшивке стен панелями из натурального ореха, размерам помещения и изысканности обстановки. Изящная оттоманка и туалетный столик с букетом благоухающих цветов, большой платяной шкаф и зеркало в серебряной раме

– все это украшено искусной резьбой и ненавязчивым перламутровым инкрустациям и хорошо бы подошло для интерьера какого-нибудь скромного дворца. При этом каюта кажется какой-то по-домашнему теплой и уютной, а роскошь не показной, а естественной, как будто я нахожусь в доме, где счастливо прожило несколько поколений одной семьи.

– Крис, слушай меня очень внимательно, – Нейд понижает голос и начинает говорить очень серьезно. – Я не знаю где ты, но, если там хоть сколько-нибудь безопасно, оставайся, где ты есть. Я вчера вечером отрубился еще в баре, ты помнишь. А вот тебя понесло с ребятами на корабль... Я не знаю, что было дальше, но, когда я утром очухался неизвестно где и начал тебя искать, тот бар оказался разгромлен, а бармен мертв. Когда я подошел, вокруг уже была масса полиции и зевак. Я поспрашивал и постарался навести справки. Всех, кто был на том корабле, нашли мертвыми, причем непонятно по какой причине. Есть версия, что это неизвестный газ или яд. И я не удивлюсь, что в этом замешана «Квин Энерджи», раз ребята копали компромат именно на них, а Квинт Лоуренс – этот не тот парень, которого стоит держать в личных врагах.

– Ох, – все мое тело начинает бить мелкой дрожью. – Ты не шутишь?

– Никаких шуток, Крис. Тебе нельзя возвращаться в школу за вещами, появляться в Сент’Оре и вообще поблизости. Нас наверняка видели с моряками в том баре, возможно, есть

записи камер. Я сам собираюсь смыться к родителям в поместье и пересидеть до сентября, могу постараться забрать тебя с собой, но рвать когти надо немедленно. В лучшем случае тебя обвинят в массовом убийстве, в худшем – просто убьют люди из «Квин». Тебе сейчас лучше всего было бы оказаться в Фолдинге как можно скорее и затеряться среди первокурсников.

Я сижу с трубкой в руках и понимаю, что мне еще никогда не было так страшно. Мой первый день самостоятельной жизни обернулся смертельной опасностью, но я даже толком не знала этих людей! А теперь они мертвы, а на меня объявил охоту человек, чье имя уже который год не выходит из списка самых влиятельных миллиардеров Вселенной.

– Крис, где ты сейчас? Нам срочно надо мотать отсюда!

– Тсс, – слышу шаги в коридоре, затем уверенный стук в дверь. – Я перезвоню.

Я нажимаю «отбой». С неприятностями надо разбираться по мере их поступления. В данный момент неплохо бы понять, где я нахожусь и что нужно от меня хозяевам этого шикарного судна. В голове мелькает ужасная мысль: кому еще может принадлежать такой шикарный корабль, когда меня ищет сам директор «Квин Энерджи»? Мамочки!

– Да, – мой голос больше похож на мышинный писк, а я инстинктивно стараюсь забиться в дальний угол гигантской раковины, хотя это и выглядит глупо.

Дверь распахивается. Кажется, от страха я готова натя-

нуть одеяло на голову. В дверном проеме возникает высокий и мощный мужчина в полувоенном кителе без опознавательных знаков. Пронзительные зеленые глаза смотрят не со злостью, но явно осуждающе, чуть выющиеся каштановые волосы до плеч и аккуратная борода мягко обрамляют загорелое лицо с правильными чертами. Боги, да у него обхват бицепса больше, чем моя талия, и, если я встану рядом с ним, наверное, буду казаться не крупнее воробья!

– Доброе утро, – густой, низкий и очень строгий голос.

Я чувствую себя провинившейся первоклашкой и мямлю:

– Здравствуйте.

Незнакомец медленно подходит к кровати, однако, заметив мою панику, замирает чуть поодаль и протягивает мне стеклянный стакан с прозрачной жидкостью. Я осторожно беру его, принимаю. Вроде бы обычная вода. Пить хочется ужасно, поэтому, если он решил отравить меня, так тому и быть. Стакан заметно дрожит в моих пальцах, однако я выпиваю его до дна залпом, и мне становится заметно легче.

– Леди, – следует красноречивая пауза, дающая понять, что как раз леди он меня не считает. Могу понять, выглядела я полный атас: помятое платье, растрепанная прическа и провалы в памяти – самой дико стыдно. – Разрешите представиться и прояснить сложившуюся ситуацию. Хочу сразу сказать, что ваше будущее во многом будет зависеть от вашей искренности и от того, получу ли я ответы на интересующие меня вопросы.

Я киваю. Наверняка, это охранник Квинта! Только бы не били! Разве я могу что-нибудь сказать, когда этот громила стоит между мной и единственным выходом из помещения, не сводя с меня пристального взгляда.

– Меня зовут Редьярд Стрейлинвер, и сейчас вы находитесь на моем корабле. Вчера я обнаружил вас при весьма, хм, драматичных обстоятельствах. Говоря на чистоту, вы упали в обморок прямо передо мной посреди пиратского корабля, вся команда которого на тот момент была уже мертва, – внимательные зеленые глаза, казалось, стараются прочесть мои мысли.

– Это не я! – пишу я, понимая, что звучал этот аргумент совсем по-детски.

Редьярд одной приподнятой бровью выражает свое мнение о моих умственных способностях.

– Так вот, я взял на себя смелость не оставлять вас среди... среди... в подобных обстоятельствах и дожидаться прибытия полиции, но мне было бы весьма любопытно узнать, кто вы, и что делали в этом... неподобающем для леди месте.

Я нерешительно вглядываюсь в его открытое и волевое лицо. Несмотря на весь ужас происходящего, почему-то мне кажется, что этому человеку можно доверять. Вряд ли тот, кто хотел бы меня пытать, стал бы разговаривать со мной, как на светском рауте. Впрочем, разве у меня есть выбор? Пора взять себя в руки и постараться выпутаться из всего

этого кошмара.

– Меня зовут Криста Лайн.

– Очень приятно, – мужчина чуть заметно улыбается.

– Вчера у нас был выпускной в школе Грейсленд, – Редьярд явно удивлен таким поворотом событий, а я начинаю отчаянно краснеть, понимая, какой бред несу. – У меня есть друг, который мечтает стать журналистом и раскопать какую-нибудь сенсацию. С Джеком, капитаном того корабля, он познакомился на очередном форуме антиглобалистов или чего-то в таком духе, и он сказал, что у него есть какая-то невероятная информация о компании «Квин Энерджи».

В этот момент взгляд мужчины становится особенно напряженным. Вот вопрос: а он-то что делал на этом пиратском корабле? Кто он вообще такой?!

– Поймите, я ни за что не поехала бы встречаться с этими людьми, если бы думала, что это нечто серьезное или опасное. Думала, очередные дурацкие сетевые знакомые моего друга будут обсуждать политику, ничего интересного, – к моим глазам подступают слезы, но я стараюсь сморгнуть их. – Мы сидели в каком-то баре, Джек хвастался, что у него есть нереальный компромат на «Квин», но толком ничего дельного не говорил, хотя было довольно весело. Потом он уговорил нас посмотреть свой корабль... Я потом уже поняла, что мой друг просто заснул в этом баре.

Я закрываю лицо руками... Нет, ну как можно было быть такой глупой и во все это вляпаться? На Редьярда смотреть

дико стыдно, тем более что его лицо становится каким-то уж слишком злым, на щеках играют желваки.

– То есть ваш друг привел вас на встречу с какими-то подозрительными личностями, а потом еще и бросил одну?

– Ну, так получилось...

– А что было на корабле?

Кажется, я все-таки начинаю всхлипывать. От стыда и злости на собственную тупость:

– Я не помню. Я зашла в уборную и, кажется, просто заснула там...

– И ничего не видели и не слышали?

– Ничего.

– И этот Джек точно ничего больше не говорил про «Квин Энерджи»?

– Ой! – я подскакиваю, а Редьярд удивленно смотрит на меня. – Он дал мне коробочку с каким-то порошком, сказал, что это очень важно и что Лоуренс продаст за это душу. Только я так и не поняла, что это такое.

Я быстро достаю из клатча маленькую деревянную шкапулку грубой работы и протягиваю ее мужчине. В баре Джек очень боялся ее потерять или забыть, постоянно вертя в руках, а когда уже изрядно выпил, почему-то отдал на хранение мне. То ли как потенциально самой ответственной в этой шайке, то ли потому, что у меня одной была сумочка. Не хочется иметь ничего общего со всем этим, пусть лучше будет у него!

Редьярд с подозрением осматривает шкатулку со всех сторон. Потом достает из кармана смартфон, включает какое-то приложение и проводит телефоном над шкатулкой. Лампочка мигает зеленым огоньком, после чего мужчина крайне осторожно открывает шкатулку, явно стараясь задержать дыхание. Внутри, как и тогда, когда ее открывала я, оказывается лишь мелкий порошок с еле уловимым цветочным ароматом.

– Можете оставить себе, если хотите, – пожимаю плечами. – Я честно не знаю, что это. Джек только добавил, что они достали это не то в Мангровом, не то в Мандрагоровом море. Это вам о чем-то говорит?

Кажется, сегодня я заставлю этого мужчину испытать максимальную степень удивления:

– Говорит, – он с сомнением продолжает крутить коробочку в руках. – Это море считается абсолютно закрытым, еще никто не возвращался оттуда живым. Гигантские плотоядные деревья Мангрового моря, растущие прямо в воде, просто разрывают корабли и команду на части. Так что либо ваши приятели – откровенные лжецы, либо этот секрет действительно дорогого стоит.

Выйдя из задумчивости через минуту и спрятав шкатулку в карман, Редьярд опять впивается в меня взглядом:

– Предположим, я поверю в то, что вы не имеете отношения ко всему, что произошло на пиратском корабле. Но что дальше? Что вы будете делать, учитывая степень возможной

угрозы?

– Я... Мне надо в Фолдинг. Я поступила в университет на юридический... Может быть, я могла бы затеряться там среди остальных студентов? Но пока все не прояснится и убийц не поймают... или... в общем, я не знаю... – я решаюсь опять поднять на него глаза и непроизвольно начинаю всхлипывать.

Редьярд стоит, явно глубоко задумавшись, и потирает подбородок.

– Вы верите мне? – в моих глазах слезы.

– Возможно. Вероятно даже, что я смог бы помочь вам туда добраться... В любом случае, появляться сейчас в Сент’Оре нельзя. Однако ситуация непростая, и мне надо ее обдумать.

Редьярд все еще пристально смотрит на меня:

– Я распоряжусь, чтобы о вас позаботились. Ванная комната за дверью, – он указывает рукой направо. – И я был бы вам весьма признателен, если бы вы пока не покидали каюту. Постараюсь вас не задерживать без необходимости.

– Хорошо.

Если это и тюрьма, то, по крайней мере, весьма комфортабельная. Редьярд выходит, тихо закрывая за собой дверь.

* * *

Ретт буквально влетел в свой кабинет, голова разрывалась от полученной информации. Прежде всего, слова девушки надо было проверить и в случае, если она преступни-

ца, немедленно передать властям. Однако, глядя на это испуганное рыжеволосое существо, последнее, во что он верил, так это в ее причастность к массовому убийству пиратской шайки. Девушку хотелось утешить, укутав в плед и накормив сладостями, а никак не заставляя трястись от страха, допрашивая с пристрастием. Но как ей удалось выжить на корабле, где была убита целая команда крепких мужчин? Возможно, ее действительно не нашли, пока она мирно спала в туалете... Но почему она ничего не слышала? Возможно, ей что-то подсыпали? И ее другу тоже? Рассказывать запросто такие тайны и вручать компромат, который стоит баснословных денег?! Все это ему очень не нравилось. Ретт не только долго учился считывать эмоции и характеры людей по мельчайшим жестам и реакциям, но привык доверять и своей интуиции, а сейчас она кричала о том, что девушка нуждается в его защите. Как вообще можно было оставить ее одну среди этих головорезов?!

– Али, – позвал он первого помощника, тотчас материализовавшегося в кабинете и теперь с любопытством всматривающегося в нахмуренное лицо капитана. Девушек в бессознательном состоянии Ретт на руках еще не приносил на корабль. – Распорядись о завтраке для нашей... гостьи. Возможно, ей понадобятся лекарства, похоже, что ее пытались отравить или усыпить. Не отказывай ей в помощи. Но проследи, чтобы она пока не покидала каюту.

* * *

Молодой полноватый блондин протянул свой библиотечный билет в окошко для выдачи литературы. Симпатичная библиотекарьша робко взглянула на владельца карточки и улыбнулась:

– Одну минуточку, мистер Хоффер. Сейчас посмотрим, что пришло на ваш номер.

С этими словами барышня скрылась в коридорах библиотечного архива. Прошло несколько минут. Мужчина в нетерпении тарабанил пальцами по стойке. Он потратил уйму времени, чтобы найти хоть какую-то нужную ему информацию, но горы перелопаченной литературы не дали ничего. А вот две маленьких статьи некоего К. Бертье могли оказаться стоящими. Девушка вернулась, в выражении ее лица читалась смесь озадаченности и беспокойства:

– Мне очень жаль, но этих номеров нет.

– Они на руках?

– Нет, – как-то совсем испуганно забормотала сотрудница. – У нас этих номеров вообще нет.

– Странно, – Хоффер не успел договорить, а она снова залепетала извиняющимся тоном.

– Дело в том, что номера старые, и они у нас все в единственном экземпляре. Возможно, кто-то не вернул и...

– Вы же не выдаете издания на дом.

– Возможно, они потерялись, когда у нас была перестановка. Фонд расширяли и... и некоторые разделы переносили в другие части библиотеки. Возможно, их потеряли. Мне

очень жаль.

– Ладно. Скажите, а этот журнал сейчас существует?

– Да, конечно. Это главный журнал Лаенского университета, он издается каждый месяц. Один экземпляр обязаны присылать нам. Такие правила.

– Понятно. Но наверняка в университетской библиотеке тоже хранятся экземпляры?

– Да, да, – явно с облегчением выпалила девушка, – попробуйте обратиться туда напрямую.

Хоффер молча кивнул и вышел. До университета было рукой подать. Мужчина думал всю дорогу о произошедшем в библиотеке. Девушка явно лгала, никто не терял эти номера журналов. Судя по тому, как она нервничала и несла чушь про то, что их не вернул кто-то из читателей, прекрасно зная, что ни одно издание не выносится за пределы здания, их просто не выдают. Скорее всего, нужен какой-то определенный уровень доступа. Вопрос: почему? Что в них такого важного, что лучше скрывать от простого обывателя?

В университетской библиотеке Хоффера ждало большое разочарование. Все его обаяние не помогло: пользоваться услугами этого заведения разрешалось только студентам и сотрудникам университета. Но это его не остановило: он пошел на кафедру, где тот пресловутый Бертье работал. Не может быть, чтобы они не хранили копию его диплома, диссертации и статей.

Найти кафедру ядерной физики оказалось не так-то про-

сто: эта, по сути, лачужка была запрятана в стенах старого здания в самом дальнем его уголке. Маленький чердачный флигель, пристроенный к основному, ютился на вершине ветхой пыльной лесенки, прямо там, где уже совершенно бесстыдно облетела потолочная штукатурка. Хоффер постучал. Через несколько минут дверь приоткрылась, и за ней показалась рыжая макушка молодого человека в очках с совершенно детским лицом:

– Добрый день. Что вам угодно?

– Здравствуйте. Можно войти?

Юноша несколько смутился, но открыл дверь шире и попятился назад. Мужчина проследовал за ним в помещение с низким потолком. Старый паркет скрипнул под его ногой. Тем временем рыжий встал за стоящим напротив входа столом, словно ставя барьер между ним и гостем. Лаборант (по крайней мере, Хоффер принял мальчика именно за него) выжидательно и как-то очень покорно стоял, чуть склонив голову вниз.

– Я, кажется, не представился. Меня зовут Вильгельм Хоффер. Я научный журналист, большой поклонник современной науки и сам в некотором роде... эээ... исследователь. Меня очень интересуют работы господина Бертье. Я думаю, вам было бы приятно, – при упоминании фамилии ученого юноша залился краской и опустил голову еще ниже, – если бы я написал об этом знаменитом ученом и...

Лаборант выскочил из-за стола, подлетел к двери, просу-

нул голову в коридор и, видимо, убедившись, что там никого нет, закрыл дверь на ключ изнутри. «Тааак, это еще что за ерунда?» – мелькнуло в голове Хоффера, но он, дождавшись, когда рыжий вернется на свое место, закончил фразу:

– И мировая общественность наконец узнает о величайших открытиях такого потрясающего человека, преступно обойденного вниманием научных кругов.

Юноша заговорил очень тихо, так что мужчине пришлось наклониться к нему через стол, чтобы расслышать:

– Ни в коем случае, ни в коем случае, – он говорил быстро и как-то по-деловому. – Мировая общественность не должна знать о Бертье ничего. И вам я лично советую про него тут так громко не спрашивать.

Он сделал паузу, затем посмотрев Вильгельму на грудь, спросил:

– Вы ведь не отсюда?

Хоффер проследил за взглядом юноши, направленным на распахнутый вырез его рубашки. «Ну конечно, он ищет медальон с лаенитом», – осенило его, и он почему-то улыбнулся рыжему, словно теперь стал личным доверенным лицом лаборанта:

– Нет, я не из Лаена. Но меня очень интересуют лаениты. Вы можете мне помочь?

– Думаю, да. Только, пожалуйста, никому не говорите о нашем разговоре и больше не упоминайте фамилию Бертье нигде, ни в каких общественных местах. Это опасно, поверь-

те.

– Хорошо. Но что мне нужно сделать, чтобы узнать о нем? Лаборант взял листочек бумаги и быстро что-то написал.

– Вот. Тут все написано. Его зовут Рейвен. И он из кертов, он был другом Бертье, он все расскажет.

– Но почему вы решили меня с ним связать?

– Потому что он ждет встречи с вами и предупреждал меня, что вы должны прийти.

Хоффер нахмурился:

– Что значит ждал меня? Я не знаю никакого Рейвена.

– Он знал, что вы придете и спросите про Бертье. Просил меня привести вас к нему.

– Какого черта он знал, что я приду сюда и буду спрашивать про Бертье?! Это просто невозможно!

– Тише, тише! Не надо так громко. Все в порядке. Он шаман. Он все знает.

Мужчина пристально смотрел на рыжего юношу: в сознании смутно всплыли описания из учебников истории, в которых упоминалось, что все керты имеют рыжий цвет волос.

– Ты тоже из кертов?

– Ну конечно, – несколько удивленно ответил лаборант. – Идите и помните: все это строжайший секрет. – Предвидя вопрос Хоффера, добавил. – Рейвен все объяснит. Он даст вам то, что вам нужно. Идите.

Уже на улице, за пределами университетской территории, Вильгельм развернул клочок бумаги: «Завтра в 15.00. Соро-

мала. Последний дом на окраине».

* * *

К бару с неочевидным названием «Розовый Ктулху» Шейла благоразумно решила подойти с черного хода, чтобы тут же наткнуться на парочку шкафообразных охранников, как бы невзначай карауливших все входы и выходы в знававшее лучшие времена двухэтажное здание на окраине порта. Однако пробраться через окно на второй этаж так, чтобы эти олухи ничего не пронюхали, для Шейлы не составило никакого труда.

Зеленоволосая притаилась на втором этаже в тени кадки с чахлым куском пластика, имитирующим пальму, рядом с лестницей так, чтобы иметь лучшую точку обзора на происходящее внизу. В небольшом зале бара, обставленном простой мебелью темного дерева, разворачивалось шоу, на которое точно стоило купить билеты заранее!

Стол и стулья уже были частично перевернуты, возле двери и окон молча замерли громилы в темных костюмах с суровым выражением на почти что гоблинских мордах. В центре зала трясся бледный до синевы и икающий от страха бармен, его за грудки держал высокий широкоплечий мужчина. Длинные белые волосы, убранные в идеально ровный хвост, спускались на спину, облаченную в дорогой пиджак цвета мокрого асфальта. Он стоял спиной, так что его лица женщина разглядеть не могла, но этот белый хвост показался ей подозрительно знакомым. Блондин шипел не хуже гадю-

ки, тряся полуживого полноватого бармена так, что его ноги почти отрывались от пола.

– Ты хоть понимаешь, что речь идет о соучастии в убийстве с особой жестокостью? Я могу засадить тебя за решетку до конца твоей жалкой никчемной жизни!

– Но господин, – бармен выпучил глаза, как выброшенная на берег рыбина. – Я ни в чем не виноват, я ничего не знаю... Я видел их первый раз в жизни!

– Кого их? – хвостатый еще раз сильно встряхнул собеседника.

– Нууу, этих моряков. Они много пили, галдели и выглядели все как-то странно... И девушка эта тоже необычная...

– Какая еще девушка?

– Рыжая. Молоденькая совсем, она с ними ушла, – видимо, не выдержав взгляда блондина, трактирщик постарался растечься по полу незаметной лужицей, но тут же был вздернут на ноги сильной рукой.

– Подробнее. Что за девушка?

– Красивая, в платье таком длинном... На вид настоящая леди. Я еще удивился, что такая краля делает среди этих оборванцев. С нею, вроде, еще парень был, только он быстро слился куда-то, а эта с капитаном ихним ушла. Выпили они все изрядно, но вели себя прилично, посуду не били, драк тоже не устраивали.

– Записи!!!

– Какие записи, сэр?

– Видеокамер из зала, болван! И если окажется, что в твоём гадюшнике их попросту нет, мне придется вскрыть твою пустую черепную коробку, чтобы таким образом узнать все, что мне необходимо.

Толстяк произвольно кинул взгляд в темный угол над стойкой. Один из охранников бесшумно метнулся в указанном направлении, аккуратно снимая тщательно замаскированную камеру.

Блондин, видимо, немного успокоился и внимательно следил за всем процессом, повернувшись к затаившейся Шейле надменным точеным профилем. Девушке хватило доли секунды, чтобы опознать загадочного блондина и в который раз за этот многострадальный день внутренне присвистнуть от удивления. То, что она никогда лично не встречала Квинта Лоуренса, ситуации не меняло. Самый молодой мультимиллиардер последнего десятилетия, о ледяном спокойствии которого ходили легенды, пребывал в состоянии бешенства, близкого ко взрыву сверхновой, в дешевом портовом заведении в Сент’Оре! Захотелось протереть глаза и ущипнуть себя за руку.

Осознав, что из бармена никакой полезной информации больше не вытрясти, Квинт с силой отшвырнул его небольшую тушу в дальний угол так, что тот пролетел несколько метров, прежде чем встретить спиной шаткий деревянный стол. Лоуренс повернулся к невзрачному мужчине небольшого роста, который с безразличным видом стоял все это

время за спиной начальника, уткнувшись в планшет. Короткие серо-русые волосы, бледная кожа и круглое лицо с глубоко посаженными глазками этого человека, казалось, стирались из памяти в ту же минуту, когда вы переставали смотреть на него.

– Саймон, задача удваивается. Найди не только этих горе-наемников, которые вместо того, чтобы привести ко мне живого капитана с порошком, зачем-то перебили там всех, но и эту девчонку. Они все нужны мне ЖИВЫМИ! Надеюсь, это ясно?

– Да, сэр, будет исполнено. Я уже разослал соответствующие приказы всем нашим людям, – почтительно прошелеstel мужчина.

Квинт брезгливо стряхнул с лацкана пылинку:

– И приберите тут все. Без лишних следов, – последняя фраза прозвучала более чем многозначительно.

Один из громил тотчас подошел к валявшемуся на полу бармену, однако Шейла не стала смотреть, что будет с ним дальше. Так же бесшумно, как и зашла, она выскользнула из здания. Полученную информацию стоило очень тщательно проанализировать и, конечно же, поговорить об этом с Реттом.

* * *

«Как же она похожа!» – эта мысль настойчиво билась в голове Анри Делье, когда он быстро сбегал по бесконечным ступенькам лестницы к припаркованной внизу спортивной

машине.

Разумеется, они ни разу не встречались, разве что в глубоком детстве, но он уж точно не мог этого помнить. Немногочисленные изображения и фото, впрочем, не оставляли никаких сомнений: юное создание было ее почти точной копией! Та же нежная бледная кожа, вызывающе-яркие на ее фоне рыжие волосы, большие светло-голубые глаза и изящное сложение. В первый момент он даже вздрогнул, как будто перед ним явился настоящий призрак.

Но нет, девушка была вполне живой и осязаемой. В высшем свете он давно уже не встречал никого столь же очаровательно-непосредственного. И столь же неуловимого!

Привыкнув к светским победам, Анри меньше всего ожидал, что вчерашняя наивная школьница ускользнет от него на балу, подобно героине известной сказки. Стоило ему отвлечься на приветствие губернаторской четы и произнести положенные, ничего не значащие фразы о погоде, как рыжее наваждение просто испарилось, а он так и не смог найти ее до конца вечера. Пришлось даже устроить небольшое шпионское расследование, давшее, впрочем, на так много: адрес электронной почты беглянки и неуверенные комментарии подруг о том, что Криста ускользнула со своим другом, возомнившим себя звездой криминальной журналистики. Это тоже не радовало, ведь мало ли что могло случиться с этим наивным рыжим существом за пределами замка!

Пока это не имело такого уж большого значения, однако,

если его подозрения подтвердятся и девушка действительно окажется той самой, с ее головы не должен упасть ни один волосок. Разумеется, кроме того, который он смог тайком похитить с ее плечика и теперь старательно прятал в нагрудном кармане костюма. Искать пропажу с помощью туфельки – каменный век, а вот лабораторная экспертиза со стопроцентной вероятностью сможет подтвердить или опровергнуть его догадки.

Только бы память на лица его не подвела, и она действительно оказалась ее дочерью! От того, какие перспективы это могло открыть лично перед ним, даже начинали дрожать пальцы, поэтому Анри старательно гнал от себя преждевременные надежды. Не время.

Молодой человек легким движением запрыгнул в машину, заводя мотор. Он не будет спешить и все тщательно проверит, а пока постарается не упускать девушку из вида и проследит, чтобы с ней все было хорошо. Но как же, черт возьми, она все-таки на нее похожа!..

Красная спортивная машина рванула с места, плавно войдя в поворот горной дороги, когда в небе над Грейслендом уже начинал заниматься рассвет.

* * *

Ретт сидел как на иголках. Теперь он был абсолютно уверен в невиновности Кристи. Данные подтвердились: особа по имени Криста Лайн действительно закончила школу Грейсленд в этом году. Выпускной, согласно проверенной

информации, состоялся позавчера. Вся информация совпадает. Об этом выпускном он даже читал в новостях – традиционный пресс-релиз из светской хроники. Но что теперь со всем этим делать? Девочка попала в очень сложную игру, и ей угрожает нешуточная опасность. Почему же Шейла молчит? Он встал, чтобы налить себе стакан воды. В мрачную тишину каюты и его напряженных размышлений ворвался пронзительный телефонный звонок. Наконец-то!

– Шейла! – Ретт с облегчением выдохнул в трубку.

– Ну что там наша малолетняя убийца? – спросил ехидный голос.

– Она не убийца, Шейла, – строго сказал Ретт. – Я проверил данные Кристы, она действительно выпускница Грейсленда.

– Я тоже проверила и выяснила, что она сирота. Впервые слышу, чтобы в такой элитной платной школе учились дети без семьи. Интересно, кто оплатил ей это дорогущее образование?

– Любопытно. Однако уверен, что тайна ее происхождения неизвестна ей самой. Пока это не имеет отношения к делу. Это просто ребенок, попавший в опасную ситуацию!

– Вот именно, Ретт, *пока* не имеет отношения к делу. Девочка крайне подозрительная, будь аккуратнее. Ты слишком легко веришь людям.

– Не думай так, я тоже не первый день живу. И тебе не кажется, что для убийцы она слишком естественно упала в

обморок, увидев такое... Не волнуйся, я всегда осторожен. Что тебе удалось узнать?

– Много интересного! Например, что это Квинт Лоуренс подослал своих людей, чтобы напасть на пиратов. Я подслушала его разговор в баре, где развлекалась наша «жертва обстоятельств» с компанией сомнительных анархистов. У них что-то пошло не так, и вместо того, чтобы доставить капитана к Квинту лично на допрос, их всех убили. Всех, кроме девчонки...

Повисла пауза.

– Лоуренс в бешенстве. Пираты действительно нашли что-то важное. Он знает, что с ними была девушка. Но на корабле ее, конечно, к тому моменту уже не было, когда люди Квинта подоспели на «уборку». И еще кое-что... – в голосе Шейлы зазвучала тревога. – Я навела справки у специалиста. Есть секретное оружие, вызывающее сердечный приступ. Радиус действия у него небольшой, но убивает оно всех. Существует защита, но что она из себя представляет, никто не знает. Похоже, шайку пиратов убили именно им. Правда, есть одна загвоздка. Ты понимаешь, о чем я. – Тяжелый вздох на другом конце трубки. – В любом случае, девчонка – наш единственный козырь. Квинт, разумеется, хочет знать, что ей известно. И она в придачу единственный свидетель, которого он захочет убрать. Так что она очень нужна нам живой и здоровой.

– Тут ты, безусловно, права. Я отвечаю за ее безопасность.

– Малявке крупно повезло.

– Шейла, зачем Квинту Мангровое море?

– Мангровое море? Понятие не имею. Но если им интересуется Лоуренс, значит, им интересуемся мы! Я попытаюсь выследить убийц. До связи!

ГЛАВА 3

Похоже, я вчера не заметила, как заснула. До позднего вечера сидела в каюте, трясясь от страха и продумывая варианты своих дальнейших действий, один бредовее другого. Кроме того, мое самочувствие было так себе, ужасно болела голова и была жуткая слабость. Поэтому, когда поздно вечером в каюту зашел Редьярд и деловым тоном сообщил, что готов совершенно бесплатно отвезти меня в Фолдинг и что отправляемся мы рано на рассвете, я была готова кинуться ему на шею от счастья. Видимо, почувствовав опасность захлебнуться в девичьей благодарности, мужчина поспешил ретироваться, а я все же смогла заснуть.

Я проснулась, и настроение у меня замечательное, хотя обычно я не очень люблю утро. Мягкое покачивание корабля, утренний свет, переливающийся перламутром на створках моей удивительной кровати-раковины, свежие цветы на изящном туалетном столике... и десять пропущенных вызовов и полсотни сообщений на телефоне. Ой!

Ретт сразу предупредил, что за вещами мне возвращаться не стоит, а также сообщать, как и с кем я поеду в Фолдинг, с чем я была совершенно согласна. Так что на все истеричные сообщения Нейда пришлось ответить весьма коротко: «Со

мною все хорошо, нашла транспорт до Фолдинга, встретимся в универе». В конце концов, именно из-за его дурацких расследований я оказалась втянутой во всю эту неприятную историю!

Чего я точно не ожидала, так это сообщений от загадочного Анри, с которым познакомилась на выпускном. И как только он умудрился узнать мой ник в социальных сетях?

«Доброе утро, Криста. Ты так внезапно пропала вечером, что я не только не успел толком попрощаться, но даже попросить твой номер телефона. Слава высшим силам, современные технологии избавили меня от необходимости искать прекрасную беглянку с помощью хрустальной туфельки. Я был бы счастлив продолжить наше знакомство! Могу ли я рассчитывать на новую встречу?»

Со всеми этими приключениями я совсем забыла об Анри и, получив столько комплиментов сразу, почувствовала, что краснею.

«Привет, Анри. Прости, тут как-то все резко завертелось и у меня неожиданно изменились планы. Не могу ничего сказать насчет встречи, потому что не знаю, где буду в ближайшее время, поэтому пока мы можем общаться только в сети.»

Лениво просматриваю еще пару сообщений от подруг и решаю все-таки встать с кровати. Это мое первое путешествие, да еще и на корабле, так что глупо было бы все время валяться, тем более что мне уже официально разрешили

выходить из каюты. Одна проблема: из вещей у меня только вечернее платье и туфли на шпильке, а я терпеть не могу неудобную одежду и обувь.

С этими невеселыми размышлениями иду в освоенную мной еще вчера ванную комнату, спрятанную за боковой дверкой прямо в каюте. Стоит ли говорить, что ее обстановка также не шла ни в какое сравнение со школьным общежитием? На полочке перед зеркалом новая зубная щетка, паста и расческа, так что я кое-как привожу себя в порядок, прежде чем осторожно приоткрыть дверку каюты. Пока иду босиком, тем более что полы по всему кораблю устланы теплым темным паркетом.

– Доброе утро, Криста, – стоило мне высунуть нос за порог, как из ниоткуда передо мной возникает незнакомец. – Я Али, первый помощник капитана, давай я провожу тебя к завтраку, чтобы ты не заблудилась.

Али хитро подмигивает мне, а я продолжаю пялиться на него чуть ли не с открытым ртом. Если Редьярд вполне похож на сурового морского волка, то внешность стоящего передо мной невысокого и смуглого мужчины с образом морского офицера как-то не вяжется. Его длинные черные волосы заплетены в тоненькую косицу, на лице красуются щегольские усики, а темные глаза, кажется, даже немного подкрашены. И можно ли назвать стандартной морской формой яркую жилетку со множеством застёжек, обтягивающие брюки, шляпу и несколько кожаных браслетов? Вряд ли...

– Эээ, доброе утро, спасибо.

Али, кажется, не обращает на мое странное поведение никакого внимания и, расплываясь в улыбке, так спешит куда-то по трапу, что мне приходится не мешкая подобрать подол платья и бежать за ним.

– Мы, конечно, не ждали гостей, но надеюсь, тебе у нас понравится. По крайней мере, обещаю, что кормят на «Страннике» лучше, чем на любом из шаттлов, – он обернулся и заговорщицки прошептал, – наш капитан – жуткий гурман.

Преодолев пару поворотов, мы неожиданно оказываемся в просторном помещении с большими окнами, за которыми виднеется море и небо. В центре располагается круглый стол со стульями, вдоль стен – мягкие диванчики и чайные столики со свежими цветами. Стол уже накрыт на троих.

– Это, так сказать, наша столовая и кают-компания, располагайся, – весело продолжает тараторить Али, отодвигая для меня один из стульев.

Я уже поняла, что это не корабль, а шикарный плавучий отель, так что столовому серебру, тонкому фарфору и хрустальному на столе почти не удивляюсь. При этом мне кажется, что все вещи тут, как минимум, фамильные реликвии, а не купленные в ближайшем бутике подделки.

Спустя буквально минуту в каюту стремительным шагом влетает Редьярд:

– Мы покинули акваторию порта, все прошло отлично, никаких проблем не возникло, – тут его взгляд падает на ме-

ня.

– Доброе утро, Криста. Надеюсь, вы не против нашей компании за завтраком?

– Здравствуйте, конечно, нет! – не знаю почему, но я, кажется, опять краснею и опускаю глаза.

– Мы не знали ваших предпочтений, но не стесняйтесь, говорите, если что-то придется не по вкусу.

Редьярд садится на свое место рядом с первым помощником, и в кают-компанию тотчас входит высокий плечистый матрос с сервировочным столиком, буквально ломящимся от всевозможных деликатесов. Какое-то время все увлечены едой, после чего, когда все тот же матрос принес кофе для мужчин и любимый чай с жасмином для меня, разговор продолжается.

– Ну что ж, Криста, думаю, у вас накопилось много вопросов, – Редьярд ободряюще улыбается мне. – Давайте, я обрисую общую ситуацию, чтобы вы не волновались и поняли, что тут вы в полной безопасности, после чего я постараюсь вам ответить.

Я лишь благодарно киваю. Вопросов столько, что я даже не знаю, с какого начать: «Кто вы? Где мы? Как мы собираемся добираться до Фолдинга? Ведь это уже совсем другой мир, который достаточно далеко отсюда!»

– Сейчас вы находитесь на морском шаттле «Зачарованный странник», капитаном которого я и являюсь, – то, с какой любовью он произносит название корабля, говорит о

МНОГОМ.

У меня непроизвольно вырывается восторженный вздох. Ведь морские шаттлы – самые современные, быстроходные и дорогостоящие корабли, способные не только плавать, но и перемещаться между мирами! Конечно, такие перемещения возможны и с помощью телепортов «Квин Энерджи», однако стоят такие штуки заоблачных денег, не слишком вместительны и установлены далеко не в каждом мире, не говоря уж об отдельных городах и странах. Так что капитан морского шаттла – это действительно круто, тем более что управлять ими вроде как очень непросто.

Вообще, меня всегда забавляло, что человечеству пришлось освоить космос, чтобы опять вернуться к плаванию на морских судах. После изобретения телепортации необходимость годами лететь через космические пространства отпала, однако появилась другая напасть: определить с точностью до миллиметра координаты так, чтобы не врезаться в скалу, дом и не передавить пару сотен аборигенов, перемещаясь на колоссальные расстояния, оказалось просто невозможно. Выход придумали простой и изящный: перемещаться в центры больших водных массивов (а наличие источников воды – залог успешного развития цивилизации и активного освоения планеты) и уже оттуда добираться до обитаемых мест. Так что сейчас, как и в древние времена, человечество вернулось в эру морских перемещений.

Капитан продолжает:

– «Странник» принимает участие в Большой Регате, сейчас мы прошли уже большую часть пути, однако нам осталось еще четыре чек-поинта: мир могущественных, но взбалмошных джинов – Эшфорт; гламурный дорогой курорт, излюбленное местечко сливок общества – Клейн; отстающий Доран, который только недавно признали достаточно цивилизованным для допуска в Совет Вселенной; и, наконец, Фолдинг, где состоится общий сбор капитанов перед рывком к финишу.

– Регата? Чек-поинты? – кажется, я что-то слышала про какую-то регату, но не была уверена, что речь идет об одном и том же событии.

Али и Редьярд смотрят на меня выпученными глазами, как будто я только что созналась, что не знаю таблицу умножения на два.

Первым проходит в себя Али:

– Только не говори, что ты ничего не знаешь про Регату! Ты вообще из какой глуши выползла, девочка?

– Ну я как-то не очень интересовалась до этого спортом...

– Спортом?!

Мне кажется, что у капитана от моего невежества сейчас будет сердечный приступ. По крайней мере, он как-то весьма нервно хватается за стакан воды и осушает его залпом.

– Простите, я не хотела вас обидеть. Вроде бы ребята говорили, что через Сент'Ор будет проходить какая-то регата, но я не очень вникала, – я стараюсь соорудить самую вино-

ватую мордашку, на какую только способна.

Пока капитан отходит от шока, просвещать меня берется первый помощник:

– Запомни раз и навсегда, Большая Регата – это не бес-толковое соревнование в духе: кто быстрее добежит, тот и молодец. Это вообще не спорт! Это серьезное международное испытание, проходящее раз в десять лет с целью выявить лучшего капитана шаттла, а победа в нем суперпрестижна. Фактически победитель доказывает свои моральные, интел-лектуальные, дипломатические качества и становится в гла-зах общественности непререкаемым эталоном честности и профессионализма. К нему обращаются короли и бизнесме-ны, зная, что этому человеку можно доверить миссию лю-бой сложности в любом из миров. Капитан шаттла не пре-даст и останется честен и беспристрастен в ходе любого рас-следования или конфликта. Короче, это как стать доверен-ным лицом самых влиятельных людей всей этой Вселенной, сечешь?

– Круто! – я смотрю на капитана с еще большим восхи-щением.

– В ходе Регаты учитывается масса факторов, особое вни-мание уделяется так называемым пунктам регистрации, или чек-поинтам. Это заранее оговоренные порты, куда капита-ны приходят с черными ящиками со своих кораблей, они фиксируют скорость и сложность выбранного пути между пунктами, за все это начисляются соответствующие баллы.

Кроме того, у каждого капитана есть своя «миссия», как они это называют. Это особенное задание, и обязательным условием выигрыша Регаты является его выполнение. Так что даже если капитан опередил всех и преодолел самый сложный маршрут, он не станет Капитаном Вселенной, если не выполнит эту миссию.

– Понятно.

– Однако, кроме технических параметров и скорости, большое значение имеет моральный облик капитана, его честность, неподкупность, незапятнанная репутация. И тут мы подходим к одному щекотливому моменту, – Редьярд внимательно смотрит на меня, а мне хочется как-нибудь незаметно превратиться в сахарницу или чашку. – Я обещал довести вас до Фолдинга и свое слово, разумеется, сдержу, однако мне надо объяснить, каким образом молодая незамужняя девушка оказалась на моем корабле. Скрыть этот факт от журналистов и судей вряд ли удастся. Вы же не замужем?

Я мотаю головой.

– Конечно, нет! А можно сказать, что я, например, на вас работаю, а?

– Хорошая идея, – Али улыбается во весь рот. – А что ты умеешь?

Я опять краснею и опускаю глаза:

– Ну, я только школу закончила, поступила на юридический... – мямлю я, понимая, что ничего-то полезного делать

вообще не умею.

Капитан ободряюще улыбается и мягко произносит:

– Я понимаю, никто и не требует от столь юной особы докторской степени, но я же не могу нанять вас на корабль матросом, правда?

Вспомнив громилу в форме, который принес нам завтрак, я против воли хихикаю. Как-то на его фоне я буду смотреться совершенно нелепо. Мужчины тоже улыбаются, видимо, представляя ту же картинку.

– Я в школьном театре играла, – с надеждой признаюсь я.

Али уже откровенно ржет надо мной:

– О да, и как мы до этого путешествовали без собственной труппы?

Капитан задумывается:

– Криста, я могу обращаться на ты?

– Конечно! – я рада, что он сам это предложил, хотя и явно робею перед капитаном.

– Тогда зови меня просто Ретт без лишних церемоний, хорошо? – он улыбается, и мне сразу становится как-то спокойней от этой открытой, ободряющей улыбки. – Я думаю, что представлю тебя своим личным юрисконсультom и постараюсь особо не показывать журналистам, хорошо? Да и в твоей ситуации лишнее внимание прессы ни к чему, согласна?

– Конечно, я только за!

– Тогда в следующем чек-поинте просто останешься на корабле, я быстро зарегистрируюсь, а уж в море нас никакие

журналисты не догонят!

– Ретт, спасибо тебе большое, прости, что я доставляю такие неудобства...

– Прекрати, по крайней мере, с тобой тут будет не так скучно, – перебивает меня Али. – Наш капитан – ужасно правильный зануда, вон даже без юриста шагу ступить не может!

Я снова хихикаю, а Ретт неожиданно предлагает:

– Если тебе интересно, я могу показать корабль. Все равно мое участие в его управлении сейчас не требуется.

– Ой, это было бы замечательно, если, конечно, можно.

* * *

Хоффер ехал в гостиницу. Ему не терпелось встретиться с этим загадочным Рейвеном. Кажется, наконец наклевывалось что-то стоящее и важное. Он был на верном пути. Остаток дня собирался провести за чтением учебников по истории Лаена. Хотелось узнать больше о его загадочном местном населении и как следует подготовиться к встрече с их главным представителем.

Вильгельм тоже был участником Регаты. Его миссия заключалась в том, чтобы собрать как можно больше информации о лаенитах – драгоценных камнях, которые добывали в единственной точке Вселенной – мире Лаен (собственно, оттуда и название камней). Хоффер терялся в догадках, кому из жюри пришло в голову дать такое, мягко говоря, странное задание для капитана шаттла. Однако миссии не подлежали обсуждению, как и способ их выполнения. В какой-то мо-

мент ему казалось, что задание у него проще простого. Потом он вдруг кидался в другую крайность – уверял себя, что не нашел ничего стоящего и все провалил. За все это время он выяснил всего две вещи, одна из которых являлась общеизвестным фактом. Все жители Лаена носят в качестве амулетов лаениты и никогда с ними не расстаются. Другой, более любопытный факт касался того, почему они так делали. Аборигены Лаена – коренной народ под названием керты. Однажды на их землю пришел завоеватель – воинственный король Армен, подчинивший множество земель. Он не потерпел ни единого поражения, однако кертов сломить не смог. Якобы у кертов была особая технология, с помощью которой они противостояли захватчикам. И Армен смог договориться с ними: в обмен на их секрет народ получил независимость и право жить на своей земле. В знак уважения к этому народу завоеватели Лаена стали носить лаениты. Так гласила легенда. История о давней культурной традиции. Однако опираться на легенду, когда ищешь научно обоснованные факты, – так себе затея. Хоффер также знал, что керты до сих пор живут в Лаене, однако не пользуются там особым почетом и любовью. Они скорее изгой, которых никто не трогает, но связываться не любит.

Вильгельм устроился поуютней в мягком кресле с чашечкой чая и ноутбуком. Но обжигающее содержимое вмиг пролилось на брюки и пол, а мужчина подскочил от неожиданности: в дверь громко и настойчиво стучали. Он еще не успел

убрать последствия пролитого чая, а в дверь стучали все сильнее и звали его по имени. В настойчивости голоса слышалась явная угроза – если не открыть дверь немедленно, то ее откроют насильно.

– Минуточку... Позвольте прибраться, – Вильгельм был уверен, что кто-то ошибся номером. Привычно спокойным шагом он направился к двери. Сейчас непрощенный гость будет испуганно и виновато пятиться и мямлить извинения.

Однако Вильгельма ждала совсем другая картина. За дверью его встретили суровые лица весьма шкафообразных мужчин в черных костюмах и темных очках. Вежливо просить прощения они совершенно точно не собирались. В центре этой делегации находился невысокий мужчина лет пятидесяти, одетый в пиджак с королевской нашивкой. Лицо этого человека было хорошо знакомо Вильгельму, однако он никогда не встречался с ним лично. С трудом верилось своим собственным глазам. Даже под очками невозможно было скрыть взгляд гостя, тяжелый, не предвещавший ничего хорошего. Главный бесцеремонно вошел в комнату, хотя Вильгельм еще не успел и слова сказать.

– Вильгельм Хоффер, я полагаю?

– Именно. С кем имею честь?

– Господин Хоффер, я канцлер Элмер, уполномоченное лицо короля Лаена. От его имени я обязан предупредить вас о том, что интерес к личности ученого Бертье, проявленный вами, не уместен. Мы просим вас больше не пытаться наво-

дить справки об этом человеке и перестать заниматься любыми исследованиями его личности. Советую вам даже забыть эту фамилию... – канцлер внимательным взглядом оценил реакцию собеседника и закончил. – Надеюсь, мы поняли друг друга?

– Послушайте, но я являюсь капитаном шаттла, я обладаю весьма широкими полномочиями и имею довольно высокий допуск секретности в Совете Вселенной...

– Именно поэтому, господин Хоффер, я лично приехал к вам. Я правая рука короля Бернарда, и у меня довольно много дел и встреч... Так вот прошу вас не испытывать наше терпение. Моя задача настоятельно дать вам понять, что любые дальнейшие попытки исследований данного вопроса, несмотря на ваш статус и положение, приведут к аресту и судебному разбирательству. Поверьте мне, шпионаж и попытка разглашения государственной тайны не закончатся для вас как для капитана шаттла ничем хорошим. Это не только пахнет тюрьмой, но и дисквалификацией с Регаты, и, конечно, крахом всей дальнейшей карьеры...

Хоффер тихо присвистнул, дело принимало настолько крутой оборот, что он даже и предложить не мог. Элмер прекрасно понимал, что интерес капитана шаттла к ученым Лана не праздное любопытство и что капитан так просто не бросит исследования, связанные с выполнением внутренней миссии Регаты. Именно поэтому канцлер красочно описал самый печальный исход, пригрозив дисквалификацией.

– Я вас понял, господа. Благодарю за предупреждение и за уделенное мне лично время, канцлер Элмер, – холодно и церемонно произнес Вильгельм, давая понять, что разговор окончен.

Мужчина пристально посмотрел на Хоффера поверх очков, молча кивнул и вышел вместе со своей свитой. Вильгельм выглянул в окно гостиничного номера. Черный неприметный автомобиль представительского класса с тонированными стеклами увозил канцлера Лаена по его более важным государственным делам.

Хоффер провожал машину взглядом до тех пор, пока она не скрылась из поля зрения, и убедился, что других подозрительных машин поблизости не было. Интересно, Элмер просто хотел запугать его как следует или будет за ним «приглядывать»? По крайней мере, машину слежки они пока что не прислали. Хотя еще не вечер. Что ж, у него нет другого выбора: от встречи с кертским шаманом Вильгельм отказываться ни в коем случае не планировал. Сейчас он все-таки спокойно выпьет чаю и соберется с мыслями. Интересно, кому понадобились эти лаениты? Если они действительно обладают какими-то особенными свойствами, почему это неизвестно самим лаенцам? А если и известно, зачем они так тщательно это скрывают? Теперь его капитанская миссия больше не казалась такой глупой. Что ж, так и должно быть. Капитану шаттла не будут доверять какую-то ерунду, с которой может справиться любой посетитель лаенской библиотеки!

* * *

Куча грязного тряпья подозрительно зашевелилась, и то, что еще пару секунд назад казалось всего лишь атрибутом помойки, разогнулось, явив миру сначала худые руки с давними следами ожогов, а затем голову с изборожденным глубокими морщинами лицом и свалывшимися космами некогда длинных волос буроватого оттенка. Светло-голубые, выцветшие глаза при этом смотрели на удивление ясно и с изрядной толикой насмешки, да и голос оказался достаточно бодрым, хоть и прокуренным:

– Ну и что тебе надо, торговец, на этот раз? Межгалактический авианосец или пару карманных реакторов для аквариума?

Нед, хмыкнув, присел на корточки перед бомжом и не спеша поставил на землю тяжелую корзину с торчащей из нее бутылкой вина и головкой сыра, чей плесневый аромат без труда перебивал даже запахи окружающей портовой помойки.

– И тебе не хворать, старый пень. На крейсера давно нет спроса, а где достать реакторы, мне и без тебя прекрасно известно. Нужно кое-что более ценное, – мужчина вальяжно выудил из корзины кусочек полупрозрачной копченой ветчины и ловким жестом закинул ее в рот. Нищий повел носом и произвольно сглотнул слюну.

– И что же?

– Да сущие пустяки, если принимать в расчёт бутылку ма-

рочного Инкера сорокалетней выдержки, – тон Неда был нарочито небрежен, как будто они обсуждали погоду на завтра; еще один ароматный кусочек ветчины испарился из корзины под горящим взглядом нищего.

– Итальянского? – в голосе обитателя подворотни послышалось волнение, смешенное с неподдельной тоской и страстью.

Мужчина утвердительно кивнул:

– Итальянского, из погреба бургомистра. Лично его оттуда доставал, а ты сам знаешь, какая у него охранная система для любимой коллекции.

Нищий прямо глянул ему в глаза:

– Что ты хочешь, торговец?

– Информацию, всего лишь информацию.

– Это самый ценный товар в наши дни, – протянул оборванец.

– Но от тебя лишних усилий точно не потребует, – белозубо усмехнулся Нед.

– Говори.

– Корабль. Последний рейс корабля «Хвост русалки». Я знаю, что они хорошо заматали следы, но ты должен знать.

Нищий удивленного приподнял выцветшие брови:

– С каких пор самому удачливому торговцу последней пары декад есть дело до мелких проходимцев на старой посудине? Уверен, что ты и сам можешь вытрясти из них все необходимые тебе сведения, моллюски явно не твоего полета.

Нед зло скривился:

– Не могу, иначе бы потратил хорошую выпивку не на тебя, а на какую-нибудь красотку. Воскрешать из мертвых я пока, знаешь ли, не научился!

– Ах вот оно что, – ехидно протянул нищий. – Ну тогда да, проблемка, м-да...

Видимо, он еще собирался потянуть время, издеваясь над собеседником, но Нед демонстративно достал из корзины головку завернутого в вощеную бумагу синеватого сыра, многозначительно повертел ее в руках, стараясь не подавать виду, что даже его тренированный желудок не в восторге от чересчур вонючего деликатеса.

Нищий опять утробно сглотнул и, видимо, сдался:

– Точно не знаю. Они были тут около пяти циклов назад, и они реально спешили, даже не напились по обыкновению ни в одной таверне, только заправились и все.

– Но ты все равно что-то заметил? – приподнял брови Нед, отставляя корзину подальше от тянущихся к ней грязных пальцев.

– Корабль был потрепан больше обычного, на бортах внушительные вмятины, а вся палуба была заляпана какой-то тинной, водорослями и ветками...

Корзина плавно переместилась еще дальше от бомжа, Нед явно был не впечатлен полученной информацией.

– Да не знаю я больше! – психанул нищий, всплеснув в отчаянии руками. – Хотя и пытался подслушать, о чем о ни

там шептались, пока чистили палубу.

– А кто знает? – из голоса мужчины исчезла вся ирония, и появились неприятные металлические нотки.

– Хьюго знает, – устало вздохнул оборванец, отводя взгляд. – Они у него заправляли телепорт, зуб даю.

Нед удивленно присвистнул:

– Откуда у этих отбросов деньги на такую дорогую энергию, да еще и с черного рынка? Что-то не сходится, приятель.

– Не было у них денег, не было, из еды взяли только сухпайки и воду, а были бы деньги, без выпивки и мяса точно бы не обошлось, меня это самого насторожило!

– Хочешь сказать, что Хьюго накачал их энергией за спасибо? Да эта мразь продала родного брата на опыты за хороший куш, с чего бы вдруг такая доброта? – Нед презрительно сплюнул.

Нищий ухмыльнулся:

– А то я не знаю! Слушай, – он понизил голос до еле слышимого шепота, глядя собеседнику прямо в глаза. – Капитан этих ушлепков о чем-то с ним долго говорил, хотя товара при нем никакого точно не было. После этого Хьюго не раздумывая залил им топлива и выдал пару кредитов на дорожку. Так что думай сам, что они такого ценного могли знать, или спроси у Хьюго, если не боишься. Но тут я тебе точно не помощник, жить еще охота.

Нед разочаровано застонал, не глядя пододвинул корзину

в дрожание от предвкушения руки:

– Тысяча демонов, ненавижу иметь дело с этим тупым садистом! Ну почему он мне вечно попадается поперек дороги?

– Потому что ты не умеешь правильно эти дороги выбирать и вечно ввязываешься во всякое... дурнопахнущее, – хохотнул нищий, азартно потроша корзину с продуктами.

– А ты сам? Не надоело еще жить на помойке?

– Не-а, – оборванец уже успел отломить кусочек сыра и с видом полного блаженства на морщинистом лице его смаковал. – Если я стану добропорядочным членом общества, как бы я ни старался, никто не будет приносить мне за пару сплетен сыры и вино сорокалетней выдержки, которое стоит дороже, чем годовой оклад портового клерка.

– И то верно, – хохотнул Нед.

Порочная страсть к элитным закускам и дорогому вину этого грязного гурмана была известна Неду давным-давно. За деньги вредный оборвыш мог и не поделиться нужной информацией, которая стекала к нему буквально со всех окрестных закоулков, однако перед мерзкой вонью сырной плесени устоять просто не мог.

Мужчина легко поднялся на ноги, еще раз с ухмылкой глянул на блаженствующего оборванца и пошел прочь. Впрочем, его собеседник, выудив из-под грязных лохмотьев погнутый штопор, азартно вскрывал бутылку вина и даже не обратил внимание на его исчезновение.

Где обычно зависал Хьюго с компанией, Неду было прекрасно известно. Другое дело, что последняя их встреча прошла на таком высоком уровне, что любимое левое ребро заживало не меньше месяца. Учитывая количество прихлебателей и полную неувяемость этого портового мафиози, контрабандист был уверен, что ни за деньги, ни за вонючий сыр Хьюго свои секреты не раскроет, а жертвовать любимыми зубами и ребрами в этот раз отчаянно не хотелось. Впрочем, именно для таких тупиковых, на первый взгляд, случаев и существуют друзья! Тем более друзья, у которых точно не будет проблем со сломанными ребрами и любимыми другими костями.

План был прост и бесхитростен, как правда, Нед вообще не был любителем сложных, многоходовых комбинаций. Дождавшись, пока подвыпивший Хьюго прибудет в свое загородное логово с минимумом охраны, мужчина затаился в зарослях неухоженного сада, окружавшего коттедж, в ожидании своего приятеля. Рядом тихо прошелестело:

– Привет, старик! Я не опоздал к основному веселью?

Подошедшего было плохо видно, однако почти двухметровое членистоногое с парой угрожающих клешней, целым арсеналом оружия и кучей разнообразных приборчиков в кармашках на кожаной перевязи заставляло сердце пропустить удар, а спину покрыться неприятным холодным потом. Однако Нед был явно рад подошедшему, приятельски хлопав его по крепкому внешнему скелету из блестящего хи-

тина:

– Без тебя не начну, приятель. Рад, что ты пришел, Спайк!

– Да без проблем, мне не привыкать вытаскивать твою тушку из всякой дряни, – проскрежетал Спайк, видимо, пытаясь сымитировать добродушные интонации. – План дома я видел, так что действуем по проверенной схеме. Я пугаю всех мелких шавок, а ты ведешь приватную беседу с их боссом.

Тихо перешептываясь, друзья незаметно пробирались через чахлые кустики, умело скрываясь в тени и перебегая между слепыми зонами камер наблюдения.

– Угу, не думаю, что тут нам может встретиться кто-то серьезный, но будь осторожен.

– Издеваешься? Моему панцирю их оружие как щекотка, да и не думаю, что они будут в состоянии стрелять, увидев мою неземную красоту.

Тем временем Спайк проскользнул к черному ходу, в то время как Нед бесшумно вскрыл решетку на одном из окон первого этажа. Друзья не в первый раз работали в паре и давно не нуждались в лишних обсуждениях.

Дальше все шло по обкатанному сценарию: парой точных движений Нед вырубил охранника, следящего за мониторами камер, не забыв связать его и заклеить рот скотчем. Спайк в это время триумфально появился перед парой головорезов, охранявших вход в спальню Хьюго, и пока те глотали ртом воздух, беспорядочно паля в угрожающе щелкающее

клешнями гигантское чудище, успел выпустить в них заряд парализатора, достаточный, чтобы погрузить людей в анабиоз до самого утра. Нед с ноги распахнул дверь в полутемную спальню мафиози, когда Спайк азартно понесся гонять по коридорам особняка еще одного, самого молоденького охранника.

Уже под утро в приватной комнате тихого рестораника экзотической кухни друзья наслаждались ранним завтраком, развалившись на мягких подушках.

– Ну так что ты узнал у этого несчастного? Стоило оно того?

Нед задумчиво потер подбородок:

– И да и нет. С одной стороны, Хьюго точно не знает ничего про оружие, которое я ищу. Мне даже не пришлось его особо пытаться, достаточно было показать, как ты кромсаешь на ленточки шторы в гостиной.

Спайк попытался изобразить смущение, прикрыв короткими верхними лапками острые жвала:

– Ой, да ладно тебе, я знаю, что красавчик! Просто очень уж аляповатый был гобелен, глазам больно было на такое смотреть.

Мужчина закатил глаза:

– Короче, твой тонкий художественный вкус потряс хозяйина дома настолько, что он быстренько расстался с обедом и ужином и начал мне исповедоваться так азартно, что я теперь в курсе всех его тайных счетов и интимных связей.

– Очень интересно, – фыркнул гигант, обмакивая в ярко-зеленый соус подозрительный кусочек фиолетовой биомассы.

– Согласен. А вот про искомых мелких анархистов ему известно гораздо больше. Они утверждают, что прибыли напрямиком из Мангрового моря, а тебе не хуже моего известно, что из этого места живым еще никто не возвращался. По словам Хьюго, пиратам был известен какой-то секрет, благодаря которому местные саблезубые деревья их не только не схватили, но и отпустили с миром, сделав сэндвичей на дорожку.

Спайк удивленно прищелкнул клешнями.

– И Хьюго им поверил?

– Да, они то ли показали ему один из этих цветочков в банке, то ли что-то в этом духе.

Нед устало вытянул длинные ноги, отпив солидный глоток обжигающе-горького кофе – все-таки ночка выдалась длинной и беспокойной. Хотя пересчитанные ребра пройдох Хьюго приятно грели душу. Не из мести, исключительно в плане восстановления исторической справедливости.

– Я, конечно, рад, что одной загадкой мироздания стало меньше, но, тысяча демонов, если мне стало понятней, каким местом со всем этим связана «Квин Энерджи» и как на том злополучном корабле оказалось наше супероружие!

– Может, это оружие как-то связано с Мангровым морем?

– Или с Квинтом Лоуренсом или вообще никак ни с чем не связано, а гхасские наемники просто шли мимо и решили

потренироваться в стрельбе! – Нед устало махнул рукой. – В любом случае, друг, спасибо за помощь. Без тебя все это было бы гораздо дольше и неприятней.

– Это было несложно, я хоть размялся. Давай знать, если еще нужна будет моя помощь, с тобой всегда очень весело! – Нед давно подозревал, что гигантское членистоногое до сих пор пребывает в приятном удивлении от бестолковой активности двуногих и именно поэтому так часто выручает его в самых опасных и необычных переделках, хотя все равно старался не злоупотреблять этой межвидовой дружбой.

– Без проблем, чувак. До скорого!

Спайк ударил лапкой по подставленной ладони, после чего Нед, расплатившись, покинул ресторан. Над городом уже занимался серый рассвет – самое время, чтобы порадовать одну зеленоволосую пройдоху ранним звонком с новостями. Мужчина с предвкушением улыбнулся.

* * *

Корабль оказался совершенно необыкновенным и при этом по-домашнему уютным парусником. Яркое солнце заливает деревянную палубу золотисто-медовым светом, вспыхивая теплыми отблесками на медных креплениях. Когда я представляю себе, как мог бы выглядеть дом, которого у меня никогда не было, в голове возникает похожая по настроению картинка: много дерева, света и старинных, слегка потертых вещей, передающихся из поколения в поколение.

– Я думала, морские шаттлы все из себя такие совре-

менные, – бормочу я, стараясь справиться с ветром, который упорно треплет волосы, мешая говорить.

Ретт улыбается:

– Они и есть современные: последнее слово в технологии и навигации дальних перемещений. Другое дело – дизайн и антураж, ведь фактически шаттл – это дом капитана и его семьи, а предпочтения у всех индивидуальные. Типовых моделей шаттлов просто не бывает, так что каждый старается на свой вкус и цвет, мы же проводим на корабле большую часть жизни. У моего друга, например, корабль похож на ультра-современный космический корабль, а мне всегда нравились парусники.

– То есть все это как бы декорация? – поверить в это, глядя на туго натянутые на ветру белоснежные паруса и слыша негромкий скрип снастей, было не так-то просто.

Мой взгляд падает на резную скульптуру-роstrу, украшающую нос парусника. Она выглядит точно как голова настоящего морского дракона с переливающейся на солнце перламутровой чешуей и хищно оскаленной клыкастой пастью.

– Ну почему же сразу декорация? – капитан хитро прищуривается, глядя, с каким восторгом я рассматриваю мощный изгиб шеи и острый гребень дракона. – Дракон, например, вполне настоящий. Я поймал его недалеко от Тиргбинского архипелага, а моему кораблю понравилась обновка. Не веришь, можешь потрогать клыки, только осторожно, не порежься.

Я благоговейно провожу рукой по чешуе на спине дракона, куда могу дотянуться: на ощупь она весьма натуральная. Вид гордого животного завораживает, при этом дико хочется увидеть это невероятное создание живым и свободным. Я спешу отвернуться.

– Значит, все это сделано по твоему дизайну?

– Не совсем, вообще-то корабль достался мне от отца, но что касается технической начинки и кое-каких внешних мелочей, я, конечно, внес свою лепту. Кстати, паруса – это замаскированные солнечные батареи, – Ретт галантно распахивает передо мной дверь, ведущую во внутренние помещения корабля.

Спускаемся по удобным, тоже деревянным ступеням вниз. На верхнем ярусе располагается рубка управления и апартаменты капитана, впрочем, ни то, ни другое мне не спешат показывать, из чего я делаю резонный вывод, что вход туда простым пассажирам заказан.

Этажом ниже обнаруживается достаточно вместительная библиотека, отделанная темным деревом и заставленная стеллажами от пола до потолка. Несколько мягких кожаных кресел и коллекция старинных не то навигационных приборов, не то магических приспособлений с искусной гравировкой и инкрустацией драгоценными камнями так и манят пригреться в уголке с каким-нибудь увесистым томом и чашкой чая. На маленьком кофейном столике я даже замечаю полупустую фарфоровую чашку и толстую тетрадь в потер-

том кожаном переплете: кто-то из команды, видимо, тоже облюбовал это местечко.

На том же этаже находятся гостевые каюты, в том числе и моя, а также уже виденная мною столовая, которую Ретт называл кают-компанией. Тут даже есть небольшая оранжерея с огромными окнами с мелкой расстекловкой. Везде стоят кашпо и горшки с экзотическими цветами, карликовые деревца в изящных поддонах, и я замечаю пару спелых апельсинов возле изящной кованой скамейки.

– Али выращивает тут некоторые приправы, зелень и специи, остальные растения служат просто для любования, когда долго находишься в море. Я часто привожу саженцы из мест, где бываю, но далеко не все из них приживаются на корабле, – капитан с любовью проводит рукой по разлапистым листьям какого-то цветка, стоящего в горшке на одном из столов. – Ты можешь приходить сюда в любое время, а также пользоваться библиотекой, хотя я бы попросил быть аккуратнее с действительно старыми изданиями.

– Спасибо большое! В Грейсленде тоже была старая библиотека, и нас не хвалили за желание завернуть сэндвич в столетний манускрипт.

Ретт приглашающим жестом предлагает мне разместиться на скамеечке и извлекает из незамеченного мной раньше шкафчика запотевший графин с апельсиновым соком и пару высоких стаканов. На палубе было весьма жарко, так что я с благодарностью принимаю напиток. Несколько минут

мы молчим. Капитан с сосредоточенным видом рассматривает море в окне за моей спиной, мой взгляд лениво теряется между нежно-розовыми лилиями в горшках, периодически возвращаясь к волевому профилю Ретта. Сегодня он одет менее формально: в свободную белую рубашку с закатанными до локтей рукавами и темные брюки, причем и то, и другое ему явно идет, подчеркивая густой морской загар и мощные мышцы рук и торса.

Видимо, замечая мой изучающий взгляд, Ретт поворачивается ко мне и внимательно смотрит в глаза. Я смущаюсь, старательно делая вид, что разглядываю стакан в своих пальцах. Быть застуканной за подглядыванием почему-то очень стыдно...

– Прости, если мой вопрос прозвучит бестактным, однако в свете произошедшего... Возможно, у тебя есть родители или родственники, которым стоило бы знать, где ты и с кем?

Я тоже начинаю смотреть на искрящееся синевой море за окном.

* * *

Волосы Кристи на фоне падающего из окна света горели почти что алым пламенем, а вся ее изящная фигурка, прикрывшаяся на углу скамейки, казалась Ретту скорее прекрасным наваждением, чем живым человеком. Он украдкой любовался ею, изо всех сил делая вид, что крайне заинтересован пенными барашками волн за стеклом.

– Нет, у меня никого нет. Моя мама умерла от болезни,

когда я уже жила в школе. Каникулы проводила там же, так что у меня никого нет, кроме друзей.

Голос Кристи звучал спокойно и буднично, как будто они вели светскую беседу о том, какой сорт чая ей больше по душе. Сердце Ретта, для которого родители всегда были главными людьми в жизни, сочувственно сжалось.

– Но тебе, возможно, известно что-то о твоих родственниках, происхождении, отце... – он почувствовал себя глупо и крайне некомфортно, спрашивая девушку об этом. Однако в его голове просто не укладывалось, как можно бросить женщину и своего ребенка и не попытаться отыскать их или хотя бы позаботиться об их достойном существовании в случае, если с ним что-то случится.

– Увы, мне ничего не известно ни об отце, ни о каких-либо своих родственниках. Я даже толком не знаю, где родилась. Мать никогда не отвечала на мои детские вопросы об этом, ей была явно неприятна эта тема, – Криста слегка улыбнулась, глядя на него снизу вверх.

– Ты бы хотела найти их?

Она отвела взгляд и замолчала на некоторое время, а в больших голубых глазах Ретт заметил плохо скрытую тоску. Голос девушки прозвучал тише обычного:

– Да, мне бы очень этого хотелось... Узнать, кто я, откуда. Может быть, даже отыскать родных.

Капитан не знал, что на это сказать, поэтому рискнул просто дотронуться до ее плеча легким ободряющим жестом.

Обещать ей найти семью в его ситуации было просто невозможно. Может быть, потом, когда Регата подойдет к концу? Ретт и сам не знал почему, но ему безотчетно хотелось помочь своей новой гостье.

Они немного помолчали, и Криста, восторженувшись, с интересом спросила:

– Ну а ты? Расскажи о себе.

– Да в общем рассказ будет короткий и не особенно захватывающий. Я из семьи потомственных капитанов. Как ты поняла, этот корабль раньше принадлежал моему отцу. Мне кажется, что у тех, кто вырос бок о бок с морем, нет шансов стать кем-то другим, – Ретт тепло улыбнулся каким-то своим мыслям. – Отец мой выиграл Большую Регату... И, конечно, это моя самая заветная мечта – сделать то же самое и стать Капитаном Вселенной. С самого детства я только об этом и думал...

– Я уверена, что у тебя все получится, Ретт. Твои родители будут тобой гордиться.

– Не будем загадывать наперед. Но в любом случае родители не смогут увидеть ни моих побед, ни моих поражений... Их уже нет, – вздохнул Ретт. – Однако мое детство было очень счастливым. Ну а потом я, естественно, учился в Морской академии и сразу после окончания подал заявку на участие в Регате. К счастью, не пришлось ждать десять лет, чтобы попробовать себя. Ну вот, рассказ вышел короткий, как я и обещал.

– Здорово! Это так необычно... Капитан шаттла! Вот это я понимаю. Не то что быть юристом... – восхищенно ответила Криста.

– Юрист – очень хорошая профессия. Мне всегда не хватает терпения разбираться во всех этих нюансах международного права, а по долгу службы мне с ними приходится сталкиваться постоянно. Так что имей в виду, что консультации профессионала в этой сфере мне очень нужны, – капитан подмигнул собеседнице. – Главное, чтобы выбор был сделан от души. Никогда не поздно послушаться своего сердца, Криста, и изменить решение в любой момент. Если не понравится юриспруденция, просто уйдешь и займешься тем, что действительно твое.

Криста словно слегка погрузтелла, но взгляд, которым она посмотрела на Ретта, был полон искреннего уважения.

ГЛАВА 4

Шейла смотрела на раскинувшийся огромный город с со- того этажа бизнес-центра. Широкие окна в пол давали тот волнительный эффект головокружительной высоты, на который рассчитывали архитекторы здания. Раздался стук в дверь, и Шейла обернулась.

– Ваш кофе, мисс. Гости уже зашли в центр, пригласить их сразу?

– Да, разумеется. Спасибо, Нена.

– Я Лейла. Не ошибитесь, я же все-таки ваша секретарша, – девушка в легкой полупрозрачной блузке с эффектным

бюстом и в строгой узкой юбке иронично улыбнулась и поставила чашку на стол.

Шейла досадливо усмехнулась.

– Вы помните, что оплачено только два часа аренды? Максимум, что мы сможем для вас сделать, чтобы продлить время, – это добавить полчаса. Потом следующая бронь. Но тариф без скидки, потому что в день мероприятия.

– Да, да, я все помню. Я уложусь в оплаченное время, не волнуйся, Лейла, – женщина выделила голосом имя собеседницы. – Спасибо.

Девушка застучала высокими каблуками, и ее изящная фигурка скрылась в коридоре.

«Умеют же эти ребята подбирать персонал. Наверное, в лучших модельных агентствах ищут таких девочек для кофе». Шейла оглядела кабинет переговоров: круглый стол в центре, удобные кожаные кресла, цветы в огромных кашпо. Все было очень буднично, официально, удобно. Ничего лишнего, без отвлекающих элементов декора, но при этом весьма дорого и со вкусом, а главное – в центре деловой столицы Вселенной и в одном из самых модных и современных бизнес-центров. Конечно, аренда офиса у них почасовая и стоила прилично, но для задуманной встречи это было идеальное место. Шейла умела производить впечатление, в том числе и с помощью сопутствующей обстановки.

В дверь снова постучали. Шейла поспешила занять место за столом и демонстративно открыла приготовленную зара-

нее папку с бумагами, картинно погрузившись в изучение документов. Постучали второй раз.

– Войдите, – сухим деловым тоном почти скомандовала она.

Лейла открыла дверь и впустила двух мужчин в костюмах. Они оба выглядели молодо и весьма презентабельно. Разница между ними была мало заметна. Оба высокие, разве что один чуть менее стройный, короткостриженные, темноволосые. У одного были светлые глаза, у другого – темные; черты лица были правильные, приятные, но незапоминающиеся. Цвета костюмов и галстуков лишь слегка отличались оттенками. Мужчины сели напротив и заказали кофе.

Шейла еле заметно улыбнулась.

– Доброе утро, господа. Перейдем к делу?

– Да, у нас мало времени.

– Кстати, у вас отличный офис, – подметил мужчина со светлыми глазами, оглядываясь по сторонам. – Да, да, давайте приступим.

– Вид из окна – то, что мне нравится больше всего. Сам офис, как видите, довольно обычный... Ну что ж, начните вы. У вас наверняка есть вопросы. – Шейла выпрямилась в кресле и уставилась на вошедших.

– М-да... У нас есть два фаворита, – она приподняла бровь. – Это Фабиан Перри и...

– И Жак Мине, – дополнил темноглазый.

Шейла довольно улыбнулась и сложила руки в замок:

– Отчего же не Вильгельм Хоффер?

– Вы действительно считаете, что у него есть шансы? – неуверенно спросил первый мужчина.

– Определенно больше, чем у Жака Мине. Но вообще ваш выбор меня несколько удивил. Вы правильно сделали, что обратились к специалисту...

Шейла сделала паузу, один из мужчин не выдержал:

– И кого же рекомендуете вы? Хоффера?

– Я безоговорочно, – Шейла посмотрела в глаза каждому, – рекомендую делать ставки на Редьярда Стрейлинвера. Поверьте мне, это победитель Регаты.

Мужчины задумались.

– Я знаю Ретта лично много лет. Его репутация не подвергается никаким сомнениям, – увидев возражение в глазах собеседников, она продолжила. – Разумеется, как и всех капитанов межгалактических шаттлов, но... Но из всех молодых капитанов, а Перри, Хоффер и Стрейлинвер – выпускники одного года, последний, безусловно, самый надежный и перспективный. У него лучшие результаты по курсу, отличная родословная потомственных капитанов, безукоризненная работа...

– Ну они все вроде бы отличники. Перри точно.

– Да и все из семей капитанов. Однако Перри считается более коммуникабельным, у него хорошие связи, о нем много положительных отзывов. Стрейлинвер больше...

– Одинокий волк. Это для капитанов определенный ми-

нус, – поддержал партнера светлоглазый.

– Это для капитана вовсе не минус, а плюс. Он самодостаточный и амбициозный. Он не будет ни перед кем заискивать, и он должен быть первым и единственным. Это у Ретта в характере. А Фабиан – мастер дешевых эффектов. И это не значит, что у Стрейлинвера нет связей, он очень обаятельный и умеет расположить к себе. Просто он не тратит время зря.

Повисла пауза, Шейла говорила очень убедительно и эмоционально.

– Вы, кажется, действительно его очень близко знаете. Однако...

Женщина не дала договорить темноглазому и очень строго и спокойно продолжила.

– Однако я не отношусь к нему предвзято. Я сама капитан, я видела Стрейлинвера в деле, и я могу судить о его уровне. Жак Мине слишком стар. Он участвует в Большой Регате уже третий раз и теперь последний. И заметьте, они ни разу ее не выиграл. И лишь в третий раз, далеко не в расцвете своих сил, он выступает в качестве капитана, а не члена команды.

Мужчины переглянулись и уставились на Шейлу.

– Думаю, с этим кандидатом все понятно. Хоффер несколько медлителен. Его минус – это скорость, хотя у него лучший по оснащению корабль. Это дает ему весьма неплохие шансы. Я уверена, что он будет в тройке, и, скорее все-

го, даже обойдет Перри. У Перри же главное достоинство – красноречие. Он умеет пускать пыль в глаза, но ему не хватает хладнокровия в экстремальных ситуациях. Так что борьба за второе место обеспечена. Стерейлинвер, несмотря на свою замкнутость, крайне собран и при этом не боится заходить туда, куда мало кто готов отправиться. Я знаю, что он единственный, кто собирается преодолеть Огненное море...

– Ого, – восхищенным хором ответили мужчины.

– И не сомневайтесь, что он его пройдет. У него парусник – он ничем не рискует. Это сразу даст ему большой отрыв по очкам, даже если он где-то задержится. Хотя на данный момент, – Шейла заглянула в бумаги, – по скорости у него лучший результат в Сент’Оре – последнем чек-поинте...

Мужчины с серьезными лицами молчали. Довольная собой Шейла сделала глоток кофе.

– Ну что, коллеги, я вас убедила?

Они переглянулись, и светлоглазый ответил:

– Пожалуй, да. Мы согласны ставить на Стрейлинвера. Каковы ваши условия?

– Вы знаете, сколько стоит моя консультация. Ее вы оплачиваете сегодня в любом случае, потому что встреча у нас состоялась, и вы имеете определенное решение. Дальше я продолжаю вас консультировать. В случае победы рекомендованного мной капитана я получаю 10 % от суммы вашего выигрыша.

Мужчины ошеломленно вдохнули.

– Вы же понимаете, что речь идет о колоссальных суммах!

– Если вас не устраивают мои расценки, мы рассчитываемся сегодня и прощаемся.

– Хорошо, Шейла. Мы согласны, – партнер посмотрел на светлоглазого как на безумца. – Но при одном условии. Если ваш кандидат проигрывает, вы выплачиваете нам процент.

– Я всего лишь консультант... – медленно протянула женщина, нервно сглотнув.

– Что ж, тогда мы оплачиваем только ваши консультации и принимаем решение самостоятельно. Вы готовы взять на себя риски? Вы действительно уверены в этом капитане?

В глазах Шейлы промелькнула на долю секунды искра сомнения:

– Я всегда отвечаю за свои слова. Стрейлинвер победит, это я вам гарантирую.

– По рукам, – и они по очереди пожали руки.

* * *

– Не грусти, моя прекрасная жемчужина, и ни о чем не волнуйся! Попробуй лучше сладости и вино... Я не обижу тебя и позабочусь обо всем – ничто не должно омрачить твою чудесную головку.

Темноволосый смуглый мужчина заботливо пододвигает серебряное блюдо с рахат-лукумом, как будто невзначай касаясь моей руки. Внутри, кажется, все заледенело так, что от ужаса я не могу вымолвить ни слова. Мысли пойманные птицами лихорадочно мечутся в голове, ища хотя бы ма-

лейшую возможность к бегству. Мы на террасе высоко над городом, вокруг никого, если не считать шикарного пейзажа внизу и замерших на почтительном расстоянии телохранителей моего визави. Мужчина, вольготно раскинувшийся передо мной на низком диванчике, улыбается так, будто наконец-то получил давно обещанный приз. А ведь начиналось все так замечательно...

Когда Ретт ушел в этот загадочный чек-поинт, я смогла уговорить Али отпустить меня ненадолго в город. Не то чтобы мне так хотелось нарушить прямой запрет капитана покинуть «Странник», но ситуация была в какой-то мере безвыходной. Я оказалась на корабле с одним клатчем в руках и в вечернем платье. Али милостиво одолжил свои джинсы, которые оказались лишь немного велики, и несколько расшитых стразами футболок из своей коллекции, однако как быть с бельем, обувью и остальными, столь нужные любой девушке вещами? Не просить же капитана самому купить все необходимое на берегу? Первый помощник, несмотря на собственное истерическое нежелание ступить на землю Эшфорта, проблемой проникся, выделил мне двух молчаливых шкафообразных матросов в качестве охраны и строго-настрого запретил сворачивать куда-либо с главной торговой улицы, которая начиналась сразу же за территорией порта. Перед выходом Али, придирчиво оглядев мой весьма нелепый внешний вид, мрачно притащил откуда-то пару на удивление пришедших в пору сандалий и зачем-то накинул на го-

лову темный платок, скрывший затянутые узлом волосы.

– Слушай сюда, Золушка. У тебя есть ровно полтора часа. Если задержишься, Ретт собственноручно превратит нас с тобой в тыквенное пюре. Туфельки не теряй, запасных у меня все равно нет, платок не снимай, ни с кем не знакомься и ни при каких обстоятельствах не сворачивай с торговой улицы. Поняла?

– Да, я обещаю быть очень-очень осторожной, только за-
бегу в пару магазинчиков и сразу назад.

Али вздохнул, устало махнув рукой в мою сторону:

– Деньги-то у тебя есть, чудо рыжее?

– Да, у меня есть карточка.

– Карточка тебе в Эшфорте как собаке пятая нога пригодится. Они тут все равно не обслуживаются. Бери и не смей возражать, – Али протянул мне увесистый мешок с какими-то монетами.

– Но я не могу...

– Уймись! Потом когда-нибудь отдашь. А теперь быстро дуй отсюда, а то вообще не выпущу с корабля. От провожатых ни на шаг, поняла?

– Угу, спасибо, Али, ты просто прелесть!

Сердце пело в предвкушении прогулки, ведь я еще никогда не была в других мирах, да и вообще почти нигде не была. Неудобно получилось с деньгами, но я решила, что потом обязательно все верну Али, а пока грех не воспользоваться возможностью взглянуть на шумный и яркий город, так при-

ветливо раскинувшийся вокруг.

После сонного, как полудохлая муха, и респектабельного Сент'Ора Эшфорт поражал, сшибая с ног, густой массой звуков, запахов и красок. Город пах горелой кукурузой, которую на маленьких жаровнях готовили прямо на тротуаре, сырой рыбой и морем. По широкой улице, украшенной пестрыми вывесками с непонятными закорючками, лениво прогуливались толпы людей в странных одеяниях: мужчины в ярких вышитых рубахах и свободных штанах и женщины с обязательными платками на головах. Резкие крики зазывал, уличные музыканты со странными деревянными инструментами на коленях и звон медных колокольчиков над лотками со сладостями оглушали и завораживали. Лавировать в этой толпе, не теряя из виду молчаливых матросов-сопровождающих и стараясь долго не глазеть на витрины сувенирных лавок и изящные террасы домов, оказалось не так просто, как казалось в самом начале. Жутко хотелось все рассмотреть и попробовать, однако я старательно сосредоточилась на покупках и даже успела восполнить основную часть запланированного списка, сложив покупки в приобретенный тут же цветастый рюкзачок.

От центральной улицы отходило множество узких проулков, круто забирающихся вверх или, наоборот, спускающихся вниз под гору. На одной из таких улочек я заметила магазинчик одежды и не задумываясь быстро свернула в нужную сторону. Сопровождающие как всегда молча последова-

ли за мной, истуканами замерев возле входных дверей. Внутри магазин оказался значительно больше, чем снаружи, однако, кроме нескольких рассеянно перебирающих стойку с цветастыми рубашками мужчин, в зале никого не было. Не обращая ни на кого внимания, я проскользнула в глубину помещения к полкам с обувью и женской одеждой, надо было по-быстрому примерить пару вещей и выбрать себе удобные кеды. Дурацкий платок все время норовил сползти или залезть в глаза, поэтому я не задумываясь просто скинула его на плечи. Выбор нормальной обуви тут, конечно, был далек от идеального – сплошные босоножки на шпильке, украшенные горой стразов, как новогодние елки, и подобные, совершенно не приспособленные для жизни модели...

– Красавица! – от неожиданно раздавшегося за спиной голоса я подпрыгнула на месте, умудрившись развернуться в воздухе на сто восемьдесят градусов. Говорившим оказался невысокий моложавый мужчина с темными миндалевидными глазами, чем-то неуловимо похожий на Али, один из тех, на кого я не обратила особого внимания, когда зашла в магазин.

– П-простите, мы не знакомы, – промямлила я, отпрянув.

– О, это ненадолго, прекрасная незнакомка, – широко улыбнулся мужчина. – Твои волосы похожи на блики закатного солнца над заливом, а глаза подобны воде в горном ручье. Не бойся, меня зовут Джабрил Али Хан, и я второй ифрит Великого Воздушного Клана.

Продолжая улыбаться, мужчина сделал еще один шаг в мою сторону, протягивая руку ладонью вверх. Я сразу поняла, что от нежелательного поклонника надо избавляться как можно скорее.

– Очень приятно, но мне уже пора. До свиданья, – еще продолжая тараторить, я резко дернулась в сторону двери. От неожиданности мужчина отпрянул, и мне почти удалось выскочить за дверь.

– Джек, Джим! – когда высокие матросы молча зашли в магазин, я с облегчением перевела дыхание, спрятавшись за широкой спиной одного из них. – Пойдемте отсюда скорее, а?

Джабрил, или как там его, неожиданно громко и весело рассмеялся.

– У моей красавицы есть охрана? Весьма предусмотрительно, однако я бы ни за что не отпустил такое сокровище со столь смехотворным сопровождением. Тот, кто дал тебе этих духов, явно слаб, раз не позаботился о тебе лучше, моя жемчужина.

Мужчина пристально уставился на замерших матросов, и на миг мне показалось, что его зрачки заволокло непроглядной тьмой, а по магазину прошелся порыв холодного ветра. В ту же секунду стоявшие передо мной фигуры с тихим шипением рассеялись, как будто это были не живые люди, а призраки или миражи. Я почувствовала, как по спине побежал холодный пот. Что же это за человек, от одного взгляда ко-

торого два амбала просто растворились в воздухе, не оставив и следа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.